
Юрий
Окунев
5
ПЕРВЫЙ
АРТЕФАКТОР
СЕМЬИ ШТОРМ

Юрий Окунев

Первый Артефактор семьи Шторм #5

«Автор»
2026

Окунев Ю.

Первый Артефактор семьи Шторм #5 / Ю. Окунев — «Автор», 2026

Я хотел переродиться и усилиться, но вместо этого оказался в другом мире в пыточной камере. Моя семья уничтожена, а я должен найти легендарный Инъектор: артефакт, хранящий силу мёртвых богов.И хоть я специалист по артефактам, но сложно искать, когда каждый шаг контролируют могущественные враги, доверять нельзя даже домочадцам, а в доме поселился болтливый магический лис, требующий расплаты по старым долгам.Единственные надёжные друзья — артефакты, которые я создам своими руками и верну себе силу, которая принадлежит богам!

© Окунев Ю., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Мой Шторм 5
Глава 2. Возьми себя в руки 10
Глава 3. Кефариан 15
Глава 4. Хранитель семьи Шторм: Первое 21
Глава 5. Хранитель семьи Шторм: Закуска 27
Глава 6. Хранитель семьи Шторм. Смена 33
Конец ознакомительного фрагмента. 38

Юрий Окунев
Первый Артефактор семьи Шторм #5

Глава 1. Мой Шторм

Трезубец вонзился в грудь, пробив все слои защиты, откинул меня назад. Я упал и проскользил спиной по песку и камушкам, чувствуя, словно одежду и кусок кожи на лопатках сдирает наждачка.

— Сергей! — выкрикнула Ангелина, а я не смог ответить — весь воздух выбило силой удара.

— Шторм! Веди себя прилично, мать вашу! — сипло выругался Кефир, наблюдая, как я в судорогах дёргаюсь на земле.

— Конец твоему Шторму, предатель, — рявкнул демона Атерон, отвлекаясь от меня на лиса. — В отличие от тебя, люди слабы.

— Я бы не принижал людей, — сипло пробормотал я, вставая с земли, одновременно выпуская три копья и струю пламени. Демон даже не заметил, что его трезубец укоротился после контакта с моей бронёй.

Выстрел оказался удачным: «рука» и остатки трезубца занялись огнём, а иглы копий оторвали часть ту часть дыма от тела Атерона, что можно считать конечностью.

По моей груди текла кровь, но большую часть опасности отвела картонная броня. Горячая кровь, стекающая по мне в основном вышла изо рта от удара и повреждённых ударом лёгких. Дышать стало тяжело, но времени на решение этой проблемы не было.

Под ногами дрожала земля, шипела подобно змеям и норовила сбросить нас со своей поверхности.

Атерон же извивался дымными струями и вопил. Видимо я наступил ему на любимую мозоль.

Ангелина подскочила ко мне, но я продолжил двигаться вперёд — трезубец, что держал Кефира пришпиленным к земле, никуда не делся. Когда я приблизился, лис прошипел:

— Руками каку не трогай.

— Жить будет, — вынес я вердикт, и схватил оружие демона. Разумеется, не голыми руками, а в перчатках, чем вызывал негодующее фырканье раненного товарища.

Однако этого хватило, чтобы дёрнуть оружие. Как только три зуба покинули тело Кефариана, трезубец рассеялся, превращаясь в дым, и осел на землю чёрным прахом.

— Валим? — спросил я, еле дыша. Больно, несмотря на ласковые касания Ангелины.

— Подальше, — кивнул Кефир.

Да только убраться нам никто не дал: слишком уж медленно мы шкандыбали.

Атерон пришёл в себя и начал создавать новое оружие в руке. Вторую он так и не смог отрастить заново, за что я получил свою порцию высказываний:

— Мерзкий человек! Тебе повезло меня ранить, но теперь ты умрёшь в муках!

Я вовремя обернулся, чтобы принять удар на сферу неуязвимости и ударить ему в морду пламенем. Только демоническая тварь проигнорировала меня, похожего на морского ежа с колючими, ломкими и отравляющими иголками, и направилась сразу к Ангелине.

Лис попробовал закрыть её собой, но был сметён моментально, и улетел, кувыркаясь, через два ряда скамеек, больно врезавшись в третий спиной. С треском сполз вниз.

Я не успел на долю секунды: выставил щит перед ней, но дымчатая рука с дубиной уже была ближе. Я отсёк часть дыма и оружия, но всё равно демон со всей доступной силой ударил по Демидовой.

Ангелина отлетела спиной вперёд, упала на землю и затихла. Вслед за ней потянулись жгуты тьмы, готовые вцепиться в неё со всех сторон.

— Не дождёшься, — просипел я, хромая в сторону девушки.

Все пролетающие мимо клубы дыма я отсекал артефактным ножом. Это не убивало демона, но замедляло его.

Однако мои ноги, пусть чувствовали себя лучше, чем лёгкие, но всё равно двигались недостаточно быстро. Я выстрелил в сторону Атерона, надеясь его отвлечь, но он переместился одним резким движением и завис над Демидовой.

Не успел я ничего сказать, как он подхватил девушку и растянул её на своих жгутах дыма, как паук жертву в паутине. Голова Ангелины безвольно болталась.

— А теперь мы можем поговорить, Шторм, — глухо сказал Атерон.

Его алые глаза ярко светились, изо рта вылетали красноватые облачка, а за спиной светилась красная стена, не позволяющая сбежать. За мной лежали развалины сцены, несколько сломанных скамеек, борозда в месте, где отлетал я. Правее от меня затих без движения Кефир.

— Отпусти её и будет разговор, — ответил я дерзко, оценивая ситуацию.

— Размечтался. У меня на неё большие планы. — Он создал у себя во «рту» нарочито крупный язык красноватого дыма, и потянул его в сторону бессознательной девушки.

Я не стал ждать вульгарности и запустил в него через жезл лезвия ветра. Лезвия прошли сквозь демона, не навредив ему, лишь слегка рассеяв структуру тела. Однако главного удалось достичь: он убрал свой поганый язык от неё подальше.

— Не боишься поранить её? — ехидно заметил демон. — А ведь я просто хочу поговорить, Шторм. Думаю, это будет полезно и тебе.

— Хорошая попытка, — сказал я и снова ударил магией, но в этот раз в стороне от девушки, словно действительно испугался её ранить.

Демон уловил настрой и попробовал прикрыться Ангелиной, но не успел — ещё кусочек дыма временно потерял связь с его телом.

— Ты можешь резать меня сколько хочешь, Шторм, но это не изменит суть: я уже здесь и вскоре мы откроем проход в твой мир. И здесь не осталось богов, которые могли бы вас защитить. Кстати, за это нам стоит поблагодарить тебя и твоих дружков-людей.

Третья атака почти задела Ангелину и лишь удача позволила разминуться сгустку огня и её ноге. Атерон стал двигать девушку быстрее, используя как щит.

— Глупость, человек. Лучше послушай, что будет дальше.

— Зачем мне это знать? — не выдержал я. — Если ты болтаешь, значит тянешь время. А если тянешь время, значит не уверен в своих силах и ждёшь чего-то ещё.

Дымная пасть оскалилась в подобие улыбки. Демон перестал дёргать Демидову, остановил её на уровне своего «лица».

— Конечно. Но можешь не беспокоиться: чтобы ты не делал, изменить ты ничего не сможешь. Процесс уже пошёл.

— Какой процесс? — я огляделся по сторонам и чуть не выматерился.

— О, вижу заметил наконец. — Атерон хохотнул. — Моя магия сработала: разлом в защите этого мира найден! И совсем скоро я явлюсь сюда в своём истинном теле! Вместе с полноценной армией! И всё благодаря тебе!

— Я-то здесь причём? — удивился я, надеясь, что он не чувствует мой ужас, накативший к груди. Он давил сильнее, чем синяк и потеря крови.

— Ты привёл предателя, чьих сил хватит на то, чтобы взломать границу между мирами! Как и планировалось раньше — его жертва станет ключом к победе!

— Теперь понятно, почему Кефирчик решил переметнуться на сторону людей, — протянул я, прислушиваясь к внутренним ощущениям.

Достаточно ли я зол? Вполне. Так что можно начинать.

— Кефариан, давай, — сказал я вслух, от чего Атерон дёрнулся.

Зато Кефир, который всё это время поддерживал образ большого, но раненного зверя, быстро сжался до привычного мне размера, а затем быстро шмыгнул по скамейкам и запрыгнул на загривок Атерона.

Как раз за тем местом, где были глаза и которое он больше всего прикрывал Ангелиной.

Я же одновременно с ним ударил с двух рук Флеймигатором и Армагедцом, копьеметателем, добавив изрядную порцию Дара и ярости. Главное было не промазать.

Атерон дёрнул «рукой», прикрываясь Ангелиной и вся сила моей атаки полетела в неё. Он не успевал закрыться полностью, но и я ничего не мог сделать, чтобы изменить траекторию.

Мгновение и все мои силы врезались в девушку, окутывая её облаком белого и серого пламени. Её крик боли долетел даже через вой огня.

Прости меня, пожалуйста. Откат, конечно, штука неприятная, но зато ты будешь жить.

Атака пришлась по касательной и, благодаря отражающим браслетам новой модификации, ответка пошла не ко мне, как раньше, а используя классическую физику: угол падения равен углу отражения. И мои атаки, попав под углом в Ангелину, под таким же углом отразились в демона.

А то, что Ангелина всё-таки получила откат от силы моего Дара, лишь добавило страданий демоническому отродью.

Тонкие жгуты дыма не планировали атаковать девушку, поэтому прошли сквозь защиту. А вот я планировал, поэтому магия сработала в полной мере, сжигая металл браслетов с камнями и рунами. В итоге двойное наказание для чудовища.

Атерон выпустил Ангелину и я, неловко подскочив, поймал её, сразу же припав на одно колено — от боли. Какое предложение в такой момент, да ещё и для бессознательной девушки.

Кефир выдрал из загривка демона знатный кусок дыма, который развеялся, после чего спрыгнул на землю рядом с нами. Он приложил лапки к моей груди, влил Дар и боль прошла, а лёгкие перестали сипеть.

— Спасибо! — шепнул я, отскакивая с девушкой ещё подальше.

Уложив её на скамейку, я развернулся к демону.

— Эм, Шторм! Это плохая идея! Разлом действительно начал открываться, — вывалив язык на бок, просвистел уставший Кефир.

— Значит надо успеть убить его, пока не подошло подкрепление, — спокойно ответил ему, доставая из ножен клинок. Только в этот раз я добавил к нему ещё одну штуку, активируя навершие.

Круглый камень в рукояти сверкнул зелёным и красным. Жизнь и кровь соединились, давая мне прилив сил.

А ещё там был аметист. Вкупе с красным металлом он повышал мой контроль над атрибутом крови. И пусть демон делал вид, что красная энергия в нём — это пламя, артефактора не проведёшь.

Вонзив нож в бок из дыма, я Даром и волей направил силу артефакта внутрь демона. Незаметные обычному взгляду прожилки крови, соединяющие дым в подобие живого организма, вспухли, загорелись, начиная приносить боль своему владельцу.

Атерон завыл, а затем начал бить меня жгутами и разнообразным оружием: мечами, ножами, дубинами и шипастыми шарами.

Только вот контроль над кровью вкупе со *Взглядом артефактора* позволяли контролируемо заставлять его промахиваться. Раз за разом.

Лис по моей мысленной команде вылизывал лицо Ангелины, пытаясь привести её в чувство, но она оставалась без сознания. Пришлось усилить натиск, чтобы Атерон не отвлёкся на посторонних. У него теперь только одна цель и это я.

Я медленно шинковал дымчатого демона, следя за тем, чтобы как можно меньше дыма возвращалось в его «тело». Постепенно он стал ниже, стройнее, прозрачнее. Алые глаза смотрели уже не так яростно, а больше с обидой.

— Сдохни уже, тварь! Этот мир — не твой! — крикнул ему я, посылая ещё одну порцию огня из Флеймигатора. Запасы кристаллов подходили к концу. Армагеддец закончился раньше.

И в этот момент Атерон будто механическая игрушка замер — кончился завод. Затем он сделал небрежное движение, отбив все мои атаки одной рукой, схватил мой нож и издевательски воткнул мне его в ногу.

— Надоел, — с раздражением сказал демон, а его ноздри, если так можно сказать, зашевелились, почуяв мою кровь. Он облизнулся. — Хорошая может выйти закуска, пока мы ждём кавалерию.

Демон снова изменился, налился уменьшился и налился плотностью, став почти настоящим. ОТ него повеяло силой, от которой даже мой цикл перерождения затрепетал — всё дерево от корней до веточек!

В пасти Атерона снова появился язык, только теперь он тянулся не к Ангелине, а ко мне. Такое поведение мне не понравилось — нечего всяким мужикам меня облизывать, как я перед Ангелиной оправдываться буду? — поэтому скрипя сердцем, а точнее раненной ногой и суставами, выдернул клинок из себя.

Чтобы со всего маху рубануть по языку демона.

Земля дрогнула так, что я выронил нож и рухнул лицом на песок, чувствуя, как он царапает кожу. Но сил встать не было: судя по ощущениям, в столицу заявилось землетрясение.

Или хотя бы армия демонов из прорыва, который мы не успели предотвратить.

Нога горела, кровь толчками выходила из раны и, словно в такт этой пульсации, тряслась земля. С трудом подняв голову, чувствуя, как горячие капли скользят по лицу, посмотрел на Атерона. Если уж и принимать смерть, то лицом к лицу.

Однако демон был занят: он раздирал уплотнившимися когтями своё лицо, в то время как его пасть оплывала, словно пластик под пламенем свечи. Дым превращался в плотную массу!

Глянув на нож, я быстро понял, в чём дело: сам по себе артефакт такого не мог сделать. Даже с контролем крови через аметист. Но если добавить к этому ещё божественную кровь, как проводник воли — а в моменте я точно кричал про себя: «Сдохни!» — то всё складывается.

Всё-таки боги защищали этот мир тысячелетиями. И их кровь видно тоже играла роль.

А я пусть и пришлый, но тоже бог. Это даже Кефир знает, пусть и называет меня молодым богом. Хм. А может он меня именно поэтому и позвал, чтобы использовать против Атерона?

Я попробовал встать, но дырявая нога не дала мне такого шанса. Я подобрал нож, но слишком уж он короткий, чтобы на него опираться. Пришлось ползти.

— Шторм, не надо! — позвал Кефариан, но я его проигнорировал.

Сейчас слишком подходящий момент, чтобы его упустить. Поэтому я полз вперёд в сторону корчащегося демона и его плавящейся хари.

Кровь сверкнула на клинке в неприятном свете фонарей, и я вонзил оружие в «ногу» демона. Она тут же надломилась, Атерон просел и в ту же секунду оторвал руки от лица.

Перекошенная рожа застывшего пластика с выпученными горящими красным глазами вперилась в меня с довольной ухмылкой. Нож в ноге застрял, словно дым стал патокой, густой и тягучей. Такой же тягучей была речь демона:

— О, молодой божок! Как же ты тут появился? Неужели эти людишки даже со своими Церберами не смогли тебя найти? Что за ничтожество, — закончил он недовольно. — На-до-ел.

После чего он поднял лапу и со всего маху ударил меня по голове когтями.

Вскинув свободную руку, я активировал сразу два щита, и когти демона застряли в них. Несмотря на браваду и громкие слова, моя кровь действительно ослабила Атерона. Он оставался очень силён, но сейчас, даже с раной в ноге, я могу защищаться.

Вот только атаковать не мог, пока нож застрял в ноге. Демон напрягся и с каким-то невероятным грохотом, явно через боль, отрастил вторую руку и попробовал резануть меня, мгновенно превратив её в подобие меча. Пришлось отпустить рукоять и активировать щиты на второй руке.

Меня сжало с двух сторон. «Мышцы» на «руках» Атерона вздулись, стали больше и начали давить на меня, словно я орех и сейчас меня расколют на маленьких божков.

Сосредоточившись на правой руке, я попробовал ударить Даром, но ветер не дал толку — даже не колыхнул демона. Зато я обратил внимание на то, что кровь с ножа натекла и на пальцы, медленно загустевая.

— Так себе идея, — пробормотал я себе под нос, и тут же Атерон взревел: Кефир атаковал его со спины, отвлекая на себя. Давление немного ослабло.

Упускать возможность я не стал: убрав сферу неуязвимости, сжал кулак и ударил по «мечу» из дыма. Пальцы обожгло, кожу прорезало, выплёскивая ещё больше крови, но тут же лезвие демонического меча залилось пламенем и начало плавиться вместе с рукой.

После этого Атерон откинул меня назад, вцепился целой рукой в лиса, висящего у него на шее, и швырнул в сторону фонарей. Они продолжали гореть алыми знаками, создавая защиту. Я заметил, что за стеной уже мелькают фигуры, кто-то пытается атаковать фонари, но пока ничего не выходит.

Явно односторонний доступ, что логично, успел я подумать, а затем перевёл взгляд на Атерона. Его «плоть» продолжала местами гореть, но его взгляд прожигал меня — я чувствовал боль в своём Даре, который сейчас силой воли атаковал демон. Невовремя — я почти на нуле.

— Я вернусь в своё тело и восстановлюсь, а вот ты, Шторм, останешься калекой в любом теле, — проинформировал он меня, после чего его глаза засияли нестерпимым огнём.

Мне показалось, что мою душу выворачивают наизнанку, сжирает стая пираний, прокалывают миллионы гвоздей. Услышал, как затрещали ветви моего цикла перерождения, затрепетали, готовые соединять меня со следующим воплощением.

Демон уже несколько раз обманывал меня, открывая в себе всё новые и новые силы. Приятно, конечно, что я смог его довести до бешенства, но как-то неприятно, что я умру, так и не оправив его во тьму.

Но видимо небеса услышали мой призыв. Когда я думал, что всё, пора не перезапуск, раздался ледяной, как зима в тундре, голос:

— Это мой Шторм и мне решать, что с ним делать.

После чего раздался звонкий щелчок, и пламя, жарче которого я ещё не чувствовал, заняло всё пространство.

Глава 2. Возьми себя в руки

Расколупывать стены пришлось полчаса. Кирилл Юрьевич Привалов ругался, звонил спецам, приказывал стрелять, но всё равно никто не мог пробиться сквозь красные стены, возникшие посреди парка. Алый купол закрыл пространство и только смутные тени мелькали внутри.

Наследник Огненного Князя чувствовал себя не в своей тарелке: слишком многое шло не по плану. Кирилл пытался сохранить спокойствие, но получалось, откровенно говоря, плохо. Впервые за последние пять лет ему хотелось просто бросить всё и уйти в кабак с друзьями.

Только вот его друзья тоже попали в переплёт: кто ушёл в работу, кто погряз в мелких дрязгах, а кто вообще стал пристанищем для демонов.

И вот сейчас перед ним явно была демоническая хрень, потому что ни один из артефакторов, что приехали с ним на вызов, не могли разобраться, как убрать защиту. А тот придурок-солдат, что полез вперёд, теперь стонет, обхватывая обгоревшую до корочки культю вместо руки.

Ещё и казённый автомат превратил в пепел, идиот!

Однако больше всего его напрягало то, что там внутри шёл бой. Одной стороной явно были демоны, а вот кто стоял против них? Кто такой невезунчик, что попал в ловушку этих внеземных тварей?

Ответа не было, оставалось только сжимать и разжимать рукоять меча, который он раньше носил скорее для статуса, а теперь — как суровую необходимость. Только артефакты эффективны против демонов — так сказал Шторм и подтвердила практика.

Сейчас Привалов жалел, что дал Сергею выбирать время. Нужно было действительно пойти по примеру его помощника, который показал, кто здесь главный и высказал время и место встречи. Правда это привело не к результату, а к игнорированию и необходимости ехать лично и извиняться.

Бой по ту сторону барьера затихал, терял интенсивность. Привалов надеялся, что люди побеждают, хотя там мелькали и очень странные по форме тени. Несмотря на это он надеялся на себе подобных.

Очередная попытка пробить барьер не увенчалась успехом даже при помощи мощного атакующего артефакта, похожего на древнюю пушку. На секунду по лицу Кирилла мелькнула улыбка: не во всём Шторм прав.

Но развить свою мысль он не успел, потому что в стороне от них одна секция потускнела, просела и исчезла, открыв для прохода внутрь целый сектор. Туда сразу же направилось с десяток бойцов, вооружённых артефактами и огнестрельным оружием, плюс один гранатомёт: в отличие от Делового квартала, здесь никто не боялся разрушить дорогие стёкла небоскрёбов.

— Свои! — раздался высокий голос, который показался Привалову знакомым. Где-то он его уже слышал.

Секция барьера окончательно растворилась и из алой ловушки вышли двое: парень и девушка.

Оба выглядели побитыми и обессиленными, шли, опираясь друг на друга. Одежда у обоих была в крови, гари, местами изодрана в клочья. Девушка пострадала меньше, но её одежда превратилась в подобие кружев, поэтому весь мужской состав спецотрядов вокруг на мгновение поплыл.

Ситуацию спас второй голос, парня:

— Смотри не поскользнись, Ангелина, — столько слюней напускали.

Привалов узнал этот голос, и одновременно радость и гнев схлестнулись в его душе: Шторм. Снова Шторм.

Сергей выглядел крайне бледным, шёл опираясь всем телом на Ангелину (Демидова, из промышленников, вспомнил Кирилл Юрьевич), волочил правую ногу, которая выглядела как исколотый кусок мяса на рынке. Кровь на штанине уже запеклась, что делала картину ещё неприятнее.

Молодых людей подхватили сразу четверо, повели вперёд, прикрывая им спины. Однако Кирилл не мог допустить оплошности, поэтому отдал приказ:

— Проверить, быстро!

Неприметный человек неподалёку от него шагнул вперёд и поднял руки. Они засияли зелёным светом. Тут же небольшие чашечки долетели до Шторма и Демидовой, коснулись их голов.

Девушка дрогнула, Сергей хмыкнул. А затем обе чашечки треснули и отвалились, медленно истаяв по пути к земле. Кирилл глянул на своего человека. Тот покачал головой:

— Это нетипично, но они точно не под контролем. С такой-то волей. Особенно у девушки, — отчитался он тихо, после чего исчез среди других людей.

— Кто-то ещё там есть? Раненные? — спросил Кирилл, когда парочка приблизилась.

— Там были только мы, — ответил Сергей.

— И демон, — дополнила Ангелина. — Но он гулять не выйдет, — в типичной тональности Шторма добавила она.

У Кирилла в голове пронеслась странна догадка. Хотя, почему странная: парочки часто формируются на основе каких-то странностей, он такое не раз видел. Но чтобы так быстро? Сколько они вместе?

— Что за демон? Как победили? Артефакты?

Шторм прикрыл глаза и его опустили на походный стул, который появился будто по волшебству. Сказочному, а не тому, что разворачивалось в городе в последнее время. Ангелину устроили рядом, хотя она норовила помочь Сергею даже держать голову.

Лишь когда он хмуро посмотрел на неё, она отодвинулась на шаг назад вместе со стулом. Затем Шторм протянул руку, и девушка сняла с запястья какое-то артефактное оружие: Кирилл чувствовал Дар, но не мог разобраться в мешанине энергий. Не его специализация.

Шторм, будто забыв про вопрос, начал изучать артефакт, крутить, массировать и гладить. Пару раз стукнул по нему ногтем, послушал звук.

— Надо будет усилить две цепочки рун и всё-таки наложить стабилизирующий контур. Возможно даже поменять набор кристаллов.

— Я же говорила, что мощь велика, — заметила Ангелина.

— Угу. Ты же ещё рекомендовала добавить сразу оба слитка. Представляешь, что было бы, если я тебя послушался.

Девушка покраснела, а потом убрала упавшие на лицо волосы за уши.

— Оторвало бы руку к демонам, — самокритично ответила она. Сергей кивнул.

Кириллу пришлось вмешаться в их артефакторное воркование:

— Что там произошло, как вы там оказались? Как удалось победить и, главное, кого?

Сергей посмотрел на Ангелину, та кивнула, затем он опустил глаза вниз, собираясь с мыслями, вздохнул и рассказал, что произошло за барьером, пока люди Привалова пытались его расковырять.

От услышанного у Кирилла Юрьевича окончательно испортился аппетит. Получалось, что демоны уже внаглую начали засылать к людям не только мелких шавок, но и главнокомандующих армии. Разведка и проверка высшими чинами армии не проводится просто так.

Кирилл был уверен, что стратегическое управление проводится схожим путём, что и у людей. А значит у тварей всё готово к вторжению.

— Серьёзно ранить Атерона удалось благодаря атакам по атрибуту крови, а затем сжечь его структуру тела усиленным Флеймигатором — что удачно сделала Ангелина.

— И чем же вы его усилили? — заинтересовался артефактор из команды Привалова.

— Расскажу чуть позже. Нужно проверить гипотезу прежде, чем делиться результатами с коллегами, — перебил готовую ответить Ангелину Шторм. — Но судя по первым оценкам результативность удара выросла в несколько раз. Правда, как и износ оборудования.

Он покачал в руках своё оружие, а затем отдал девушке. Та снова надела Флеймигатор или как его там на изящное запястье.

Пока парочка отвечала на вопросы, их осмотрел и немного подлечил врач. Через двадцать минут примчалась машина, из которой высыпали люди Шторма: двое охранников и лекарь, молодой парень, ещё младше Сергея.

Этот парнишка ловко поднырнул под руку более опытного врача, быстро провёл диагностику и высказал всё, что думает о Шторме. А Сергей даже не стал спорить. Лишь спросил:

— Как долго восстанавливаться?

Ворча, как старый пёс, юный лекарь ответил, что только нога займёт неделю.

— А Светлый справился бы быстрее, — заметил Сергей.

— Не путайте меня с лучшими спецами, у которых мощнейшие ресурсы. Не говоря про опыт. Я в травматологи не записывался!

Но несмотря на брюзжание, будто перед Кириллом был не юноша, а старый дед, парень своё дело знал и делал. Вместе с врачом, который сначала хотел прогнать наглеца, а затем проникся его увлечённостью и точностью, они быстро наложили швы, частично восстановили сосуды внутри ноги, обеззаразили кость в ноге Сергея.

Затем помогли восстановить силы Ангелине, подлечили ушибы и гематомы, особенно на спине и груди. Оба мужчины старались на касаться всего того, что было спереди, старательно отводя глаза. Хотя чего это — они же врачи?

Ответ оказался совсем прост: Кирилл Юрьевич заметил, как смотрит на Ангелину Шторм. Под суровостью этого взгляда даже ему стало не по себе.

Однако, когда с первичным лечением было покончено, как и с вопросами, Привалов попросил всех отойти, а сам встал как можно ближе к Шторму и Демидовой.

— А теперь расскажите, что там было на самом деле? Без цензуры для посторонних.

— С каких это пор ты стал нашим доверенным лицом? — спросил Сергей и в его глазах мелькнуло что-то странное.

— С тех самых, что я сейчас чуть ли не единственный, кто реально заинтересован предотвратить вторжение, а не ждать его ради своих целей. Одни учёные, понимаешь ли, хотят изучить демонов поближе. Вторые ждут, что те войдут в наш мир, чтобы накрошить побольше тварей. Третьи вообще игнорируют проблему, считая, что есть задачи и поважнее.

Кирилл сам не заметил, как выделил последнюю группу людей, как наиболее важную для себя. Шторм сузил глаза:

— Кто делает вид, что ему нет дела, обычно самый заинтересованный.

Он не стал задавать вопрос, но Привалов понял: ему интересно, кто же это такой, кто делает вид, что есть проблемы поважнее, чем орда демонов, которых не берёт нормальное оружие?

— Я позабочусь о них, — нейтрально сказал Огненный паук, возвращая себе маску полного контроля. — Также напоминаю, что у нас вскоре встреча. Не опаздывайте, очень важно, чтобы как можно больше людей узнало о том, как противостоять этим существам.

Шторм кивнул, пожал руку Кириллу, а затем посмотрел назад, на место, где когда-то была сцена и скамейки, а теперь лежали куски дерева, камня и притягивали взгляд пятна гари. Алые стены между фонарями продолжали сиять.

Прежде, чем Шторм и Демидова ушли (точнее, пока их не забрали их люди, готовые вцепиться в глотки, казалось, в первую очередь самой парочке), артефактор Привалова подошёл и попросил помочь с отключением остальных фонарей и барьеров.

Шторм усмехнулся и поковылял помогать, оставив Кирилла с ощущением, что его снова подставили под что-то очень неприятное.

***

В машине висела напряжённая тишина. Максим вжимал голову в плечи, но продолжал какие-то свои манипуляции над моим искалеченным телом. Сухов и Черкасов сидел на передних сиденьях, а на из затылках читалась ярость. Только пляшущего пламени для полноты картины не хватало.

Мне же было без разницы. Меня больше волновало состояние Ангелины, которая после допроса Привалова, на котором она сохраняла гордую неприступность, а теперь расплылась и уснула ровно через десять секунд после того как села.

И Кефира: подпространственный лис свернулся воротником у меня на плечах, тяжело хрипя в ухо.

Нам всем досталось и только кровь бога, да пламя модифицированного Армагедца спасло нас в последний момент. Я отдал Ангелине обработанный слиток пламенного иридия, который я когда-то выиграл у Яростного в баре.

Уже тогда я планировал подключать его к Флеймигатору, но всё рук не доходили, чтобы довести его до ума. А вот когда мы с Ангелиной коротали дни и вечера над артефактами, удалось внести необходимые изменения.

Всё тело болело, хотелось упасть под подушку и накрыться плинтусом, чтобы не отсвечивать. Но мне грозила огромная опасность, которую нужно было стойко вынести.

Я имею в виду претензии со стороны Черкасова и Сухова. Потому что Андрей, наконец, не выдержал молчания:

— Шторм! Ты в конец ох...ренел! Мало того, что попёрся посреди ночи сам, так и Ангелину потащил! Вас могли повязать ещё на стадии езды без прав!...

Кстати, надо будет вернуть Грома домой. Такой красоте не место у парка.

— ...Однако стоит тебе выйти из дома, как ы сразу влипаешь в неприятности! Вот что потянуло тебя именно в этот парк? А?

— Я услышал голос, — протянул я, чем на мгновение сбил с толку Сухова. Даже Максим временно отвлёкся от ноги и приложил руку к голове:

— Череп вроде цел, мозг на месте.

— Думаю, это иллюзия, — ровно добавил Черкасов. В машине снова повисла тишина, но Антон не дал ей настояться: — Почему ты нам не доверяешь? Мы недостаточно для тебя сделали? Почему снова и снова подставляешь себя и свою шею под чужие удары? Демоны, люди, Церберы и по кругу! А ведь из-за тебя страдают твои друзья, но ты всё равно игнорируешь профессионалов, которые рядом с тобой ради твоей же безопасности! — эмоционально закончил Черкасов.

От его слов заворочалась Ангелина и все в машине замолкли. Теперь тишина была настороженной и неловкой, как над младенцем, который не дай небо проснётся. Однако девушка лишь поморщила носик и отвернулась к окну спать дальше.

— В следующий раз тебе может так не повезти. Ты снова прошёл на тоненького. Я вижу это по вашему состоянию, пусть ты нам не рассказываешь полной картины. Но помни: в этом мире есть люди, которые о тебе переживают. Так что, когда в следующий раз «услышишь голоса» демонов, богов или выдуманных друзей — предупреди. Поедем вместе, — тихо закончил Антон.

Мы спокойно доехали до дома и улеглись спать. Сегодня было тихо: Суворов-младший отправил бригаду отдыхать, поскольку основные работы были сделаны. Осталась лишь внутренняя и внешняя отделка. Внешний вид вояки восстановят без проблем — не в первой. А вот над внутренней я ещё подумаю.

Хочется как-то освежить интерьеры.

Поспать нормально мне не удалось: боль от ран была острой и пульсирующей. Она то накрывала, то отступала, давая надежду на отдых. Чтобы затем, когда только начнут закрываться глаза, нанести неожиданный удар.

Так что к утру я выглядел чуть лучше, чем мертвец, за что получил очередной нагоняй, теперь от Подорожникова.

— Если вы не будете говорить, что вам плохо, Сергей Иванович, я не смогу помочь.

— Ты сам едва на ногах стоишь!

— Это моя работа! После шести часов учёбы ещё и по ночам вас бегать по городу искать. Но я сам к вам навязался, так что не жалуюсь, а лишь прошу выполнять мои рекомендации. Тем более у вас сегодня встреча.

— Да? Я уже и забыл, — пробормотал, наблюдая за тем, как Максим меняет повязку на моей ноге. Обычные лекарства и бинты сегодня мне помогали даже больше, чем Дар жизни.

— Хорошо, что у вас теперь есть секретарь, — пробормотал под нос Подорожников, но я услышал.

— Ты про себя что ли? — усмехнулся я, но он замотал головой.

— Он про меня, Сергей. И он прав: тебе нужно прислушиваться к советам команды. Иначе какого демона ты нас собирал вокруг себя?

В дверях стояла Ангелина, уперев руки в бока. Она выглядела гораздо лучше, чем вчера, плюс была одета в костюм, выгодно подчёркивающий её фигуру. Никакого официоза и жёсткости, как было у Роксаны, наоборот, сплошное изящество и женственность.

— Я понимаю, что у тебя куча дел и забот, но на тебя надеются и другие люди. А значит ты должен быть в форме. Мы рассчитываем на тебя.

В её голосе звенела закалённая сталь, какая бывает у лучшего оружия. Прочная и одновременно гибкая. Глядя на неё, я действительно собирался в кучку, несмотря на боль.

— Во сколько у нас встреча? Мне нужно сделать ещё одно дело.

Ангелина понимающе кивнула:

— У тебя есть два часа, максимум два с половиной. Ребята собрались с утра и ждут нас у Алексея. Помощь не нужна? — спросила она.

— Это дело могу сделать только я. Посижу в подвале, подумаю над своей судьбой.

Максим покачал головой, но закончил обрабатывать мою ногу, после чего вышел. Ангелина помогла мне встать и дойти до спуска в подвал. Опираясь на стену, я спустился, понаблюдал, как девушка закрыла за мной, после чего заглянул в дальнюю камеру.

Там на полу, на небольшой лежанке из картона и пледа, тяжело дыша, лежал Кефариан.

— Просыпайся, лис, у нас с тобой есть о чём поговорить.

И, схватив его за шкирку, потащил к алтарю.

Холодный ветер с запахом крови ударил в лицо, и мы оказались рядом с Инъектором. Положив Кефира рядом с ним, я прошёлся, хромая, по помещению, взял перчатку, которая заинтересовала Ангелину, и вернулся к лису.

Тот старательно делал вид, что спит, но я чувствовал через нашу связь, что мелкий засранец проснулся и просто наблюдает за мной.

«Тебе кажется, — прошептал он мысленно. — Я сплю».

— Ну спи-спи, — ответил я, надел перчатку и занёс руку для удара.

Стоило Кефиру понять, что именно я задумал, как он вскочил на четыре лапы и раздулся, подобно пушистому шару.

— Ты охренел? Решил всё-таки уничтожить пол планеты? Это всё ещё Инъектор! Демоническое оружие!

Я же лишь довольно оскалился.

Глава 3. Кефариан

Я застыл с занесённым кулаком, целясь в Инъектор. Кефир перестал изображать из себя раненного и полумёртвого и сразу вскочил, прикрывая собой артефакт.

В прошлый раз, когда он чувствовал угрозу разрушения Инъектора, он готов был напиться чая до полного улёта, понимая, что ничего не может изменить. Сейчас у него были силы и возможность защищать демоническое оружие, которое теперь служило людям.

Благородно, но я слишком долго терпел. Поэтому кулак опустился со всей силы. Только вот не на Инъектор, а на морду лиса.

Раздался хруст и Кефир улетел в сторону от Инъектора, впечатался в стену. В комнате, которая находилась неизвестно где, запахло озоном: всё тело Кефариана покрывали молнии, создавая защитную плёнку наподобие сферы неуязвимости.

Но даже несмотря на неё, из глаз и пасти лиса потекла чёрная кровь, которую он тут же вытер лапой. После чего встал на задние лапы, а передние начал двигать, повторяя позы из какой-то школы боевых искусств.

Ему только повязки на голове не хватало и кимоно для полного образа.

Не дав ему закончить выпендрёж, я бросился вперёд, вливая немного Дара себе в ноги. Прохладный ветер приятно прошёлся по венам, ускорив меня процентов на двадцать.

Удар — и каменная крошка взметнулась из стены. Кефир едва ушёл от меня, прыгнув в сторону, сделав сальто и приземлившись на задние лапы.

Запустил в него узкий, как кинжал, поток ветра, но Дар лишь слегка пошевелил на нём шерсть. Как я и предполагал.

Поэтому в следующий удар я вложился не напрямую, а через кольцо-концентратор. Этакую портативную и незаметную замену жезлу.

Как только поток воздуха врезался в лиса, его тут же смело к дальней стене, впечатало в плитку с изображением торнадо, да так и оставило висеть на высоте двадцать сантиметров над полом.

После этого я медленно доковылял до постамента с Инъектором и со стоном присел на него — нога жутко разболелась и на свежих бинтах выступили красные пятна. Видимо свежевосстановленные сосуды не выдержали нагрузки.

— А теперь давай поговорим, Кефариан.

Я щёлкнул пальцами левой руки и Дар пропал, отпустив лиса. Тот неловко приземлился на все четыре лапы и остался у стены, усевшись, как подобает нормальному животному: на попу, обвив свои ноги облезлым хвостом.

— О чём ты хочешь поговорить, юный бог? — тихо и отстранённо спросил Кефир.

— О демонах. Точнее, об одном конкретном демоне. — По морде лиса скользнуло брезгливое выражение. — Нет, не про задницу Атерона. Про тебя.

Кефир дёрнулся, будто я снова его атаковал ветром, но всё-таки остался сидеть. Зная его, он мог уйти в любую секунду, раствориться за стеной, исчезнуть «по своим делам». Но сейчас, раненный, избитый не только Атероном, но и мной, он сидел на попе ровно и не спешил убегать.

Только вздохнул.

— Что именно тебя интересует?

Он видел часть моих мыслей, поэтому не отпирался. Однако некоторые вещи нужно проговорить вслух — всё-таки я человек во многом. Для меня слова всё ещё очень важны.

— Расскажи, какой ты демон и почему, хм, поменял сторону. — Хотел сказать «стал предателем», но понял, что это будет слишком грубо. А я и так ему по морде надавал.

Кефариан опустился на пол, положил морду на лапы. Он больше не открывал рот, а транслировал свою речь напрямую мне в голову.

— Что ты знаешь про общество демонов? Да ничего не знаешь, — ответил он сам себе. — Как и у людей, у демонических рас есть свои порядки, сословия и ранги. Кто-то сильнее, мощнее, а кто-то — в самом низу пищевой цепочки. Еда в прямом и переносном смысле.

Он пустил подобие образа мне в голову, в котором я увидел бескрайнее поле дымчатой травы, множество странных существ, некоторые из которых похожи на Кефира. Однако по периметру виднелись башни и стены охранного периметра, горящие алым светом.

— Нас назначили жертвой, — глухо сказал он. — Просто очередной жертвой в бесконечном завоевании миров и создании, как сказал Атерон, Ферм. Поставщики энергии, ресурсов, мяса. Но для этого им нужно принести в жертву не только множество чужих жизней, но и часть своих. Как ты понимаешь, отдавать свои жизни не хочет никто. А вот чужие — всегда пожалуйста.

— Поэтому ты и решил помочь другой стороне.

Его глаза блеснули ярким золотом.

— Для этого решения была и другая причина. Мне нужна была помощь в одном деликатном деле. К сожалению, сам я ничего сделать не мог. И не могу до сих пор. — Он вдруг со злостью ударил лапой по полу, и по плитке пошла трещина.

— Почему?

— Потому что кое-кто не выполняет условие договора, Шторм!

— Тебе нужен мой наследник? — поднял я бровь, чувствуя, как внутри закипает раздражение. Он только что вещал про то, какой он бедненький, что его используют как жертву, а сам что задумал?

— Не тупи, прозрачный! Пусть ты уже и не такой прозрачный, — проворчал лис. — Мне нужна энергия. Много энергии!

Мда. Задумался.

— Погоди, но ведь я тебе давал разные источники. Да и в последнее время ты явно был в хорошей форме.

— Был да всплыл. Думаешь бой с Атероном — это так просто? Он на несколько рангов выше меня и опытнее раз в сто. Только то, что он был в такой форме позволило нам его одолеть! Да ваши безумные артефакты — кто бы мог подумать, что они настолько сильны.

Он с недовольным видом потёр голову — даже издалека было видно, что шерсть в том месте вспухла из-за растущего на коже синяка. Я с улыбкой погладил артефактную перчатку. Назову её Кулак Кефира. Пусть все пытаются понять, что это значит.

— Хорошо, сейчас у тебя не получается запастись энергией, потому что нас постоянно атакуют...

— Тебя.

Я проигнорировал его комментарий.

—... из-за чего все силы уходят на спасение. Но пятьдесят лет назад ты был на коне! Вы победили богов, вокруг была целая куча энергии! Бери-не хочу!

Кефир закатил глаза.

— Как ты себе это представляешь? Я — противоположен им по силам и потокам энергии. Даже вы, люди, мутировали от выброса их Дара, получили источники, которые передаются по крови, что нормально, но и без прямого родства — что вообще-то странно. Для меня же использование Дара богов было бы как переливание крови не той группы. На секунду хорошо, а потом мучительная смерть.

До меня дошло:

— Поэтому ты ждал. Спал в подвале дома, ждал своего часа, когда энергия в мире станет более нейтральной и ты сможешь её поглотить.

Он кивнул.

— А Инъекторы? Они же демонические изначально. Значит, что поглотить их энергию будет для тебя сильно проще, чем даже из природы, верно?

— Да. Пусть мы значительно изменили их внутреннюю структуру через привязку к человеческому роду, но ядро технологии осталось прежним — демоническим.

— Погоди, — в голову закралась неприятная мысль. — Получается, что мы подпитываемся одновременно силой богов и демонов? Пусть и в разбавленной пропорции?

Я посмотрел на Инъектор новым взглядом, словно пытаясь понять, сколько демонического я успел впитать в прошлый раз. В то же время у меня появились некоторые идеи для того, как разблокировать эту штуку, которую я так удачно запаковал.

Кефир поднялся с пола, медленно подошёл ко мне и запрыгнул на постамент. Обошёл Инъектор, обнюхал его, как обычный лис. Вздохнул.

— Да, вы питаетесь энергиями Дара двух крайностей, условно назовём из светом и тьмой. Хотя ты понимаешь, что это не имеет отношения к атрибутам. Благодаря этому вы имеете магическое сродство с богами и демонами одновременно. Чем последние и пользуются, проникая в ваш мир.

— А боги могут также? — спросил я, чувствуя, как на затылке шевелятся волосы. Ведь Боги Смерти и Жизни могли просто подчинить меня.

Кефир усмехнулся.

— В теории могут, но они же не специализируются на таких техниках. Разве что может так умел Бог Контроля в своё время. — Он пощекотал мне нос хвостом. Его кончик начал постепенно отрастать. — Но есть ещё нюанс: ты у нас теперь бог, Сергей, а это меняет дело.

Ну вот мы и дошли до действительно скользкой темы. Я автоматически сжал кулак в перчатке, а Кефир это заметил. Хрюкнул довольно.

— Не боись: если бы я хотел тебя сдать или убить — давно бы так и поступил. Как минимум мог тебя скормить Инъектору в той больнице.

Я автоматически отпрянул от своего Инъектора, вызвав кудахтающий смех Кефариана.

— Они и такое могут?

— Думаешь, почему Смерть и Жизнь отказались?

— Они сказали, что энергия в Инъекторе им не подходит.

— Конечно. Потому что засасывает их, как пылесос, забирая последнее, — довольно сообщил Кефир. — А ты, как бывший человек, который стал богом под действием артефакта, получил сродство с ним. А значит он для тебя не опасен. Если, конечно, не решишь всё разом захапать — тогда тебя разорвёт, как надувную змею под давлением в десять атмосфер.

Голова загудела, но удалось удержать мысли в узде, чтобы Кефир не увидел и не услышал лишнего. Только эмоции о том, что я бог.

— Что мне даёт эта, хм, божественность? И почему я не чувствую особой разницы? — задал я максимально профанский вопрос.

— Потому что ты ещё не умирал, — кровожадно сказал лис. — Как только дело дойдёт до этого — всё поймёшь.

— А что случится? — спросил я. — Я восстану из мёртвых?

— Да. — Просто кивнул Кефариан. — Потеряешь ветвь внутри себя и вернёшься в это тело, как ни в чём ни бывало. Главное не спеши с этим, дай себе время восстановиться.

Голова пошла кругом.

— Ветвь? Вернутся в это тело? Это как?

Всё, что сейчас говорил Кефир не укладывалось в моей голове, не стыковалось с моим опытом. Умирает тело — ищи новое. Для перерождения нужны не ветви, а нити, а моё дерево внутри — это что-то уникальное, необычное. Так ещё и спешит не надо, возвращаясь назад. Почему?

Видимо последний вопрос я задал достаточно громко, чтобы Кефир услышал:

— Потому что нужно дать материи отдохнуть от твоей энергии. Да и враги уже уйдут от твоего тела или его остатков. И когда твой дух вернётся, то соберёт тело заново из того, что осталось и нового материала, при необходимости.

— Я буду выглядеть одинаково на протяжении всей жизни? Даже после смерти?

Кефир кивнул.

— При этом твой магический Дар продолжит расти, ведь он не зависит от тела, только от духа и немного души. Так что, Сергей, поздравляю: ты вступил на путь Бога Ветра.

Он вежливо поклонился, пока я ошалело хлопал глазами. Не от того, что я бог, конечно, а от того, насколько я другой бог теперь.

Это что, получается, что мой ритуал всё-таки что-то изменил?

— А почему тогда Церберы ищут людей и богов по Нитям? Как и лекари могут определить их внутри тела человека?

Кефир пожал плечами: Нити — это первый этап. Даже пред-этап. Без них никуда. Но на этом этапе богами ещё называть нельзя.

Я потряс головой, вспоминая свои прошлые жизни и прошлый мир. Из которого я вышел, когда ритуал пошёл не по плану. Долгие десятилетия подготовки поли насмарку. А вот получается, что не совсем.

Однако меня теперь беспокоил другой вопрос:

— Кефир, скажи, если ты у нас из «низшей цепи», еда для демонов, то откуда ты столько знаешь: про самих демонов, богов, людей?

Он замолчал, отведя взгляд в сторону. Будто померк, перестав светиться. В глазах застыла печаль и стыд.

— Дело в том, — начал он, — что это не мои знания. Не совсем мои. У меня был друг, — он замолчал, а затем с тяжёлым, как моя судьба, вздохом, продолжил: — У меня была подруга. Любимая. Она была спец в этих вопросах. Почти не владела Даром, зато в мастерстве овладела своей памятью. И обладала огромным любопытством.

Он говорил тихо, что даже в голове слышно было едва-едва, приходилось прислушиваться.

— Она первой и узнала, что нас и ещё некоторое количество соплеменников собираются отправить в новый мир, сделать кровавым ключом. Соплеменники были счастливы и рады — ведь это честь для таких, как мы, — он сплюнул на пол, а морду исказила ненависть. — Но она понимала, что это просто плата проезда, не более того. Причём чужого. И предложила план.

Она замолк, опустив все четыре уха.

— Всё пошло не по плану? — спросил я.

— Что-то вроде того, — хмыкнул он. — Что-то вроде того.

— Но шанс ещё есть, верно? Поэтому ты и решил помочь людям. Потому что у тебя была причина бороться дальше.

Кефир снова потрогал шишку на голове и кивнул.

— Мы заключили с твои прадедом Договор. На крови, поэтому мы связаны до сих пор. Пусть ты не твой прадед в вашем понимании, но с точки зрения вселенной — та же сторона Договора. Поэтому я обязан выполнить свою задачу, а ты — свою.

— А что было бы, если бы я не остался один? Не призвал бы тебя из спячки?

— По плану я должен был медленно впитывать энергию, набираться сил для того, чтобы... — он замолк. Всё-таки у него есть секрет. — В общем, чтобы помочь моей подруге, — неловко закончил он.

— Какую роль теперь в твоём плане играю я. Не как человек, а как бог? — прямо спросил у него.

— Если в прошлый раз я был демоническим тараном против богов, то теперь ты будешь божественным против демонов, — ответил он также прямо.

Я поморщился.

— Да, спокойной жизни в ближайшее время не жди. Но можешь радоваться: даже если ты погибнешь, то через время сможешь вернуться.

— Если Смерть и Жизнь не станут мешать мне снова. Им выгодно, чтобы я умер, прикрывая их от демонов.

— Да, эти двое всегда были хитрыми. От них избавиться не могу даже высшие существа.

— Высшие? — удивился я.

— Не обращай внимания, — махнул лапой Кефир. — Смерть и Жизнь вечны и даже если в них не верить, они всё равно продолжать существовать. Даже у демонов есть сущности, похожие на этих двоих, пусть они давно утратили божественность в вашем понимании этого слова.

Кефир, выговорившись, повеселел.

— В общем, Сергей, мы используем твою божественность — и ваши артефакты, будь они не ладны, — чтобы остановить демонов. И самый простой способ это сделать — закрыть разломы.

— И как ты предлагаешь это сделать? В прошлый раз, напомню, тебя там подчинили, как марионетку.

Лис махнул лапой:

— Я был слишком беспечен, и не думал, что сам Атерон окажется на разведке. Видимо начальство его уже подпирает, заставляя шевелиться. А если спешит — значит допустит ошибки. Например, напорется на тебя, — он довольно улыбнулся.

Я не сдержался: ударил Кефира по наглому носу. Только в этот раз не перчаткой, а рукой.

— За что? — завопил он.

— За всё хорошее, Кефир. Повезло, говоришь, встретиться с ним?

— Ну пострадал ты немного, ну и что? Ушёл бы на перерождение, а твоя кровь всё равно бы сделала всё необходимое.

Я замахнулся ещё раз, и четырёхухий слетел с постамента и спрятался под полкой с артефактами. Я ухмыльнулся и пошёл к нему. На что Кефариан закричал:

— Прекрати мучать лисов! Пожалуюсь в общество защиты животных и тебя лишать родительских прав! Лучше бы занялся своими артефактами!

Его крик подействовал: я вспомнил о деле, от которого меня отвлёк вызов Кефира. Я развернулся и пошёл обратно к Инъектору, доставая на ходу Око Шторма.

— Кстати, почему ты не предупредил об опасности, когда сообщил о разломе?

Кефир высунул морду из-под нижней полки и принюхался.

— Потому что Атерон поймал меня после этого. Долго ехали, — пробормотал он последнюю фразу, но я услышал. Услышал, но ничего не сказал.

Потому что достал серебряную запонку — деталь, которую забрал из гаража, где стоял Гром. То, что может принадлежать только наследнику Шторма и, судя по всему, Хранителю.

— Пришло время стать настоящим Хранителем семьи Шторм, — сказал я сам себе и поднёс две детали друг другу.

Стоило им приблизиться, как они затрепетали у меня в руках, словно почувствовали близость. По рукам разлилась приятная прохлада, которая сменилась неприятным покалыванием. Затем пальцы свело судорогой холода, словно ледяной ветер севера выдул из меня остатки тепла.

А затем услышал звук падения — протяжный свист, который появляется, когда что-то летит с огромной скоростью.

Только через секунду, когда увидел перед собой что-то тёмное и явно твёрдое, понял, что падал я.

Глава 4. Хранитель семьи Шторм: Первое

Пол подо мной оказался чёрным с едва заметными серебристыми прожилками. Проморгавшись, я приподнялся, быстро оглядевшись.

Я оказался в небольшой комнате, размером три на три, полностью состоящую из ровных чёрно-серебристых каменных блоков. От них шёл приятный, но не обмораживающий холод. Бодрил, как утренняя прогулка в правильной одежде.

Поднявшись на ноги, я обратил внимание на важное изменение: на моём теле не было ран. Синяки, ссадины и дыра в ноге — всё исчезло, оставив мне полностью функциональную физическую оболочку.

Правда и одежда также изменилась: исчезла рубашка и спортивные домашние штаны. Теперь я был в подобие балахона, словно сектант из прошлого.

— Это иллюзия? — спросил я сам себя вслух, но голос мягко затих в помещении.

Позвал Кефира, но не почувствовал даже отклика. Так бывало в самом начале, когда мы только познакомились и я ничего не знал о лисе, а сам был на начальном ранге. Значит иллюзия — а иначе, как иллюзией назвать происходящее я не мог — очень глубокая.

Убедившись, что кроме балахона у меня больше ничего нет — ни одежды, ни инструментов, ни артефактов, — ещё раз осмотрелся. Блоки складывались в красивые ровные стены. Между блоками был минимальный зазор, заполненный серебристым раствором. Словно плавленное серебро залили.

Потолок мягко мерцал серыми облаками, из-за чего в комнате было слегка сумрачно, но при этом достаточно чётко всё видно. Сами стены словно добавляли света своими серебристыми прожилками.

Теперь я заметил, что одна стена отличается. Оказалось, что там есть выход из комнаты, только коридор сразу поворачивает на девяносто градусов, из-за чего кажется, что стена продолжается дальше.

Приблизившись, я заглянул в коридор и отпрянул назад, как пехотинец на незнакомой территории. Только там ничего не было: просто коридор из такого же чёрного камня, серый мягкий свет и прохлада, которая не подмораживала.

Аккуратно двинулся дальше, останавливаясь через каждые два-три шага, прислушиваясь к звукам и надеясь понять, где я и что происходит.

Голова была чистой, свежей, как и тело. Беспокойство вызывала только неизвестность. Босые ноги чуть мёрзли, но пока не мешали. Балахон сидел удивительно удобно, не мешая движениям.

Спустя минут пять медленного шага я вышел из коридора в большой зал. Стены моментально прыгнули в стороны и потерялись в сумраке. Потолок поднялся метров на двадцать, продолжая переливаться серыми дождливыми облаками. Стены и пол всё также были сделаны из чёрного камня с серебристыми прожилками.

Передо мной на расстоянии метров двадцати стояли три постамента, на каждом из которых что-то лежало. Постаменты были освещены лучше, чем остальное пространство, словно были выделены рукой неведомого дизайнера.

Несколько раз убедившись, что вокруг никого нет, засада отсутствует, а температура держится на том же уровне, что и раньше, рискнул зайти в зал и подойти ближе к пьедесталам.

Стоило мне пройти половину пути, как раздался первый звук кроме моих шагов: скрежет камня по камню. Обернувшись, увидел, как стена медленно сдвинулась, закрывая выход. Теперь мне не вернуться.

Как только стена с грохотом закончила движение, в зале стало светлее: облака на небе засветились ярче, будто над ними взошло солнце.

Прямо над пьедесталами появилась неясная фигура, которая через несколько мгновений собралась в человека высотой в метра три. Они висела над полом и смотрела мне за спину.

На всякий случай я оглянулся ещё раз, но ничего не обнаружил.

А затем фигура заговорила и по моему телу пробежала нервная дрожь узнавания:

— Приветствую, наследник Шторма. Я — твой предок, который первым получил Дар ветра после победы над богами. Надеюсь, что вы до сих пор держитесь и не вернулись к поклонению этим ленивым засранцам.

Прадед — а это явно был он, ухмыльнулся своей собственной шутке. Его голос очень походил на мой, точнее Сергея, только был старше. А внешность — да, схожие черты явно прослеживались.

И это я не говорю про шутейки. Удачно мы нашли друг друга.

— Ладно, шутки в сторону, — продолжил прадед. — Хотя без них и жизнь не мила. Надеюсь, вы передаёте семейное чувство юмора лучше, чем Дар. Без Дара прожить можно, а вот без юмора — нет.

Он снова захихикал сам себе, но потом собрался.

— Эту запись я оставляю потомкам для того, чтобы вы могли перенять самое главное, что теперь есть в руках человека. Ладно, вторую по важности после чувства юмора: управление Инъектором. Сам факт того, что вы смогли попасть сюда говорит о том, что вы разобрались с первым ключом. Око Шторма никого постороннего не пустило бы, даже если бы врагам удалось собрать все три составные части ключа.

Три? А что третье? Неужели снова кровь?

Но прадед не стал пояснять:

— Теперь нужно пройти три испытания, чтобы доказать себе и артефакту, что вы достойны стать Хранителем семьи Шторм. Я разработал этот ритуал совместно со своим другом, чтобы лишить богов — и кого похуже — козырной карты. Человечество своей победой доказало, что может взять бразды правления своей жизнью в собственные руки. Но эти руки должны быть ответственными.

Фигура прадеда сделала движение ладонью, указывая на постаменты.

— Проходить можно в любом порядке. Думаю, тебя подготовили твои родители, так что пояснять ничего не буду. Разве что напомню, что, провалившись с заданием, ты потеряешь Дар и погибнешь. Это место требует жертв. — Он пожал плечами, будто говорил о лёгком неудобстве, а не о риске жизнью.

Проблема была в том, что мне никто ничего не рассказывал и ни к чему не готовил. Я оказался здесь — где бы то ни было — случайно, по воле Ока Шторма. Плюс я тороплюсь, меня ждут ребята из Братства резца.

Если же я погибну, то меня никогда не найдут. Даже Ангелина, к которой может обратиться Кефир и которая знает о тайной комнате, попасть сюда не сможет. Она же ведь не Шторм.

Эти мысли пронеслись в голове и исчезли, как ни бывало. Снова стало тихо. Прадед тоже замолчал, продолжая висеть полупрозрачной фигурой над полом.

Что ж, значит нужно двигаться дальше.

Я приблизился к постаментам и фигуре прадеда, и как только пересёк невидимую линию, сработал триггер, и предок заговорил снова:

— Это тест не только на знания и навыки, но и на душу и дух. Знаю, этому тебя могли не учить. Но это важно. Так что не подведи фамилию Шторма, ведь ты первый Артефактор, который появился в нашей семье.

Фигура вдруг посмотрела точно на меня. Я автоматически сделал шаг в сторону, но тень деда продолжила наблюдать за мной.

— Я немного добился за свою жизнь в плане артефактов, поэтому оставил всё, что знаю будущим поколениям своей семьи. За сохранность этих данных я заплатил жизнью, так что надеюсь, что ты правильно распорядишься ими. Будет обидно, если первый же Артефактор в нашей семье окажется последним мудаком, — он грустно ухмыльнулся, — или вообще чужаком.

Призрачный взгляд прожигал меня насквозь, будто зная, что я не его правнук. Эти гляделки длились долго, но я не дрогнул. Призраками меня не напугать. Даже Атерон едва смог и то в основном лишь за счёт угрозы жизни моим близким. Эта голограмма не сможет ничего мне сделать.

— Кстати, пока не забыл: если ты не справишься, то я лично приду за тобой. Не зря же мы используем технологии демонов: они дают свои неприятные, но преимущества.

Его лицо исказила злорадная гримаса, после чего он исчез, оставив в зале тишину, прохладу и три испытания на пьедесталах. Так себе пожелание напоследок.

Я потряс головой и дошёл до постаментов, изучая то, что лежало на них. Интересный набор.

На первом был гравировальный нож. Возможно, испытание связано с артефактами, что логично для Хранителя и артефактора, который должен был сюда попасть. Почему-то остальные предки Штормов не шли этой стезёй.

На втором лежал голубой шарф, сложенный в изящную фигуру-птичку. Таким любят баловаться дорогие отели, превращая плед в комнате в птицу или кораблик, чтобы посетитель полчаса разматывал это произведение перед сном. Или просто спал на полу.

Понятия не имею, чего ждать от этого испытания. Надеюсь, что хоть душить не будут.

На третьем находился знакомый мне черный череп демона. Его глянцевая поверхность отражала серое небо над нами, а в глазницах, казалось, застыли хитрые тени. Что ж, здесь скорее всего придётся встретиться с демоническими сущностями.

Пройдясь вдоль пьедесталов, я на мгновение задумался, а затем выбрал самый понятный мне вариант: гравировальный нож. Что может бояться артефактор на испытании для артефакторов?

Смело коснувшись резца, я взял его в руки. Свет в зале мигнул, и атмосфера моментально изменилась.

Я там засомневался в том, что мне будет что бояться, как артефактору? Накаркал!

Меня моментально перенесли в другое место: мы находились на лестнице, уходящей далеко в мрачное грозовое небо. Грохотали молнии, мелькали зелёные и красные вспышки. Стучали затворами автоматические пушки и пулемёты, неприятно, словно фейерверк пошёл не по плану, свистели ракетницы.

Справа, слева, сверху и снизу находились люди: мёртвые, живые, раненные, частично целые и полностью разорванные. Над нашими головами пролетело существо, похожее на мифическую гарпию, скинуло круглый шар, который в полёте раскололся и осыпал нас молниями.

И быть нам жаренными трупами, если бы вокруг не вспыхнул бледный щит, прикрывающий зону метров в пятьдесят в диаметре. А нет, уже сорок пять. Точнее сорок! Каждый удар молнии выжигал защитный артефакт, сокращая зону защиты.

Я видел, как несколько человек, что оказались за пределами защитного купола превратились в обугленные головешки. Тут же меня из ступора вывел из мужчин, судя по нашивкам, высокого чина:

— Чего стоишь, умник?! Дела что-то, пока нас не зажарили!

Он добавил несколько красочных нецензурных характеристик моей персоне, но я уже не слушал. Я включил свой Дар, свою чуйку, и начал искать источник силы. *Взгляд артефактора* быстро нашёл конструкцию, которая выступала в качестве защиты.

Что я могу сказать... кто делал это — был полнейшим профаном, который слышал об артефактах лишь в пересказах. Из детских комиксов. Даже удивительно, что оно хоть как-то работало.

Грубые контуры, невнятные, стирающиеся руны, плохо обработанные поверхности материалов. От каждого удара врага в прямом смысле выгорали целые секции рун и грани кристаллов. Даже использование божественного темпестита не сильно помогало: он выглядел сейчас как грубо отёсанный булыжник.

В руке резво появился резец, будто материализовался из воздуха. Глянув краем глаза, понял, что это гравировальный нож, который я недавно дополнил вставками из того самого темпестита. Дар ветра полился через него легко и непринуждённо по проторенной сотнями лет работы дорожке.

Я игнорировал старые руны и глупые решения. Не обращал внимание на то, что артефакт прямо сейчас находится не просто в рабочем режиме, а под боевой нагрузкой. Любое неправильное решение может убить меня откатом, не говоря о том, чтобы убить тех, кто находится под защитным куполом.

Но я всё равно резал, стирал, перекраивал рисунок, выстраивая более чёткий и логичный вариант.

Купол над головой на мгновение мигнул, сузился до десяти метров. Раздался громкий мат, командир попытался оттолкнуть меня от артефакта, обзывая «саботажником». Сильный удар обжёг скулу, и голова дёрнулась. На секунду сбилась концентрация.

Купол совсем погас. Гарпии, метавшиеся стеклянные бомбы с молниями, тут же рванули на нас с высоты, будто ждали именно этого момента.

— Из-за тебя мы подохнем! — рыкнул командир, но я не стал отвечать: рубанул снизу вверх, целясь в нервные узлы на шее.

Короткий сильный удар, и командир падает на спину, больно ударясь головой. Я вижу стволы, которые поднимаются и поворачиваются в мою сторону. Но вместо того, чтобы поднять руки, возвращаюсь к артефакту.

— Прикройте от гарпий. Семьдесят секунд!

Первая гарпия ворвалась в наши ряды, выхватила солдата с гранатомётом, как самого опасного, подняла, закрутила когтистыми лапами и скинула в пропасть, рядом с лестницей. Даже не хочу знать, какая там высота.

— Прикрывайте! — крикнул я, вкладывая в голос всю свою силу и сталь.

Пальцы начали скользить, еле удерживая гравёр. Вместе с защитой от молний, вместе с барьером исчезла защита от дождя, и холодная вода потекла по коже.

Ещё один вскрик и только после этого солдаты переключились с меня на реальную угрозу. Но всё же парочка вояк пошла ко мне, с опаской поглядывая на небо, периодически давая короткие очереди в подлетающих тварей.

— Ты что с командиром сделал? — перекрикивая шум битвы спросил один с добротной винтовкой в руках. — Он же тебя притащил, идиот!

—Тридцать пять секунд. Продержитесь, — не отвлекаясь от артефакта ответил я. — Если бы он не отвлекал, уже были бы в тепле и сухости. — Злая улыбка тронула губы.

Взгляд артефактора метался по поверхности артефакта, выискивая слабые точки и возможности их залатать. А это было непросто: проще было найти пару мест, где всё было хорошо: в моём резце и в камне ступеней, которые не крошились даже от попаданий молниями и когтей гарпий.

— Точно справишься? — спросил второй военный. В его голосе мелькнула надежда.

— Да.

Тут же раздалась очередь, которая меня оглушила: какая-то тварь приблизилась совсем близко к нам и теперь её туша со шмяканьем врезалась в лестницу в двух метрах.

Короткого взгляда на неё хватило, чтобы понять: это возможность.

- -Тащите сюда, быстро. Только кости не ломайте!

— Мы что — грузчики?

— Нет, вы трупы. Если не послушаетесь. Десять секунд и ещё двадцать на усиление. Прикроем допом ещё метров пятьдесят.

В их глазах загорелось что-то непонятное, но явно связанное с надеждой. За десять секунд они добежали туда, схватили тварь и притащили ко мне. Как раз, когда купол над нами начал подниматься снова.

— Держи питомца, — шутканул тот, что был с винтовкой. — Прикрыть бы ПВОшников, без них совсем грустно будет. Он указал рукой назад.

— Пятьдесят метров, — повторил я.

Второй вояка по рации передал, чтобы ПВОшники тащили свои задницы как можно ближе к нам.

Я быстро разделал тушу гарпии, вынул плечевые кости, как самые длинные, начал резать по ним вязь и контуры. Руны слишком грубы для такого материала.

— Пятнадцать секунд, — нервно сказал парень с винтовкой, глядя на то, как гарпии плюнули на нас и бросились к приближающемуся к нам второму отряду. Сейчас они были на открытом пространстве, поэтому были идеальной мишенью для любого оружия.

Не отвечая, я сжал зубы, вливая Дар в выстроенные схемы, соединяя линии и потоки. Уже готов был поставить финальную точку, когда заметил проблему: «опечатку» в цепи.

Я потратил почти три секунды только на то, чтобы понять, что произошло. Когда же до меня допёрло, я яростно улыбнулся, поднял голову в небо и крикнул:

— Плохая шутка, дедушка!

После чего, игнорируя отскочивших назад вояк, перехватил гравировальный нож и несколькими лёгкими, танцевальными движениями, отсёк испорченную испытаниями часть, «запаял» край контурами и единственной руной, внёс правки на втором сегменте.

— Поздно! — схватился за голову парень с винтовкой, я услышал свист падающих снарядов, но всё равно сделал последний рывок: вставил кость дублирующим контуром в блоке, отвечающем за размер щита.

Троим всё-таки не повезло: когти и молнии гарпий успели их задеть, но остальной отряд — или как называется соединение солдат из порядка пятидесяти бойцов и какой-никакой техники? — оказались под щитом.

— Твою дивизию! — выругался второй вояка, после чего хлопнул меня со всей силы по спине, от чего у меня вылетел резец из руки. — Вот это работа!

Он вскочил на ноги, поднял автомат и громко крикнул:

— Под прикрытием щита — на прорыв! До платформы!

Солдаты вокруг закричали, подняли оружие и, отстреливаясь — благо теперь щит идеально пропускал выстрелы изнутри и прекрасно держал атаки извне, подпитываясь от энергии этих прекрасных и несокрушимых степеней под ногами, — мы рванули вперёд.

Я пытался подобрать гравировальный нож, но бегущая толпа быстро спихнула его в сторону, и я потерял его из виду. Однако, пока я отвлекался, на поиски, меня начали толкать, пихать и в какой-то момент неудачно стукнули прикладом.

Перед глазами поплыло, люди превратились в пятно и вдруг грохот битвы, к которому я успел привыкнуть, исчез. Я снова оказался в зале с постаментами.

Ничего не изменилось, кроме того, что с постамента исчез резец. Я внимательно осмотрел сам постамент и пространство вокруг него, но ничего не нашёл. Остался в другой иллюзии? Или изначально был иллюзией для моего духа и души?

Я прислонился к постаменту спиной и немного отдохнул. Работа под напряжением и опасностью смерти оказалась выматывающей. Но я справился, так что можно переходить к следующему испытанию.

Поднявшись, я собрался идти дальше, но обратил внимание на то, что не замечал ранее: едва заметные руны, что шли по краю постамента, у самой его вершины. Я обошёл его ещё раз, приглядываясь, пытаясь понять, почему я не заметил этого раньше.

А затем понял.

Быстро оглядевшись, отметил, что стены зала стали ближе и медленно, едва заметно для глаза, приближались. Не было ни звука, ни скрипа. Только вдруг понимаешь, что места стало меньше.

— Испытание продолжается, — произнёс я вслух, оценивая масштаб проблемы. Что-то мне подсказывало, что касаться предметов на других пьедесталах не стоит: может стать хуже.

Ножа нет, материалов нет, подсказок нет. Хотя, почему нет? Есть руны!

Я метнулся к пьедесталу, начал изучать руны, используя Взгляд артефактора, чтобы не упустить нюансы. Красивые буквы были нанесены на камень словно лазером, а не ножом: ровные, глубокие, чёткие. Только вот толку-то от этого?

Затем я нашёл то, что нужно было: в цепочке, которую можно было расшифровать как «движение туда-обратно» не хватало замыкающего ключа: вызова того самого движения «обратно». Будто кто-то сделал артефакт и случайно запустил его раньше времени, не успев проверить все связки.

— Хитро. И как мне это поправить, если ножа нет? — спросил я пространство.

Ответ пришёл в виде заметно ускорившегося движения стен.

— Понял-понял, подсказка из зала наказуема. Звонок другу, думаю, тоже?

Стены промолчали, неумолимо приближаясь. Я попробовал ещё раз найти нож, затем процарапать ногтем, но чёрный камень был идеальной гладкой структуры и крепости, не зацепиться.

До меня от стен оставалось всего три метра и теперь я слышал скрип камня по камню. Видел прожилки серебра, серебристый раствор между блоков. С усмешкой думал, что прадед не овладел артефакторикой, но на уровне силы воли и фантазии ему равных явно не было.

По телу пробежала дрожь. Вот оно. Всё-таки это иллюзия, как минимум отчасти. А значит здесь несколько иные законы.

К тому же, я уже делал такое, просто раньше у меня был посредник в виде ножа. Сейчас же нужно сделать то же самое, только самостоятельно.

Я сел рядом с постаментом, сосредоточился и уставился на камень. До стен, готовых превратить меня в лепёшку, оставалось менее полутора метров.

Глава 5. Хранитель семьи Шторм: Закуска

Стены сжимались, постепенно сокращая доступную мне площадь. Я сидел рядом с постаментом, медленно дышал, сосредоточенно уставившись на место, где не хватало рунной связки. Пришлось попотеть, чтобы собрать всю силу воли, а затем я поднёс палец к камню.

Сначала ничего не происходило, но я не опускал палец, полностью отрешившись от происходящего вокруг. Стены, постаменты и испытания перестали меня интересовать. Только усилие воли, концентрация Дара и камень передо мной.

Когда уже почувствовал дыхание прохлады от приблизившихся стен, наконец произошло то, чего я ждал: между пальцем и поверхностью постамента появился серо-белый шарик.

Продолжая медленно дышать, я направил его ближе к рунам и принялся медленно прорезать камень. Первая руна, вторая, идеальные линии и большая глубина проникновения в материал. Всё, как по соседству, только создаю я сам прямо сейчас.

Третья и последняя четвёртая руна заняли свои места, я чуть рваным движением влил в цепочку Дар, заметил блеск магии, который пробежался по «буквам», полыхнуло фиолетовым, после чего раздался протяжный и очень противный скрип. Настолько, что пришлось зажмуриться и прикрыть уши руками, чтобы не сойти с ума.

Когда звук исчез и я открыл глаза, стен рядом не было — они словно метнулись обратно и сделали вид, что всё время там и стояли, а не пытались меня раздавить. Милашки, блин, скрипучие.

Дышать стало легче и воспоминания о лестнице, на которой шёл бой — как мне показалось, вполне реальный, — стали тускнеть. Прадед Шторм из ниоткуда не появился, свет над постаментом не погас. Только вот из рун, которые опоясывали его только что, остались лишь те, что выгравировал я. Остальное исчезло.

На всякий случай я провёл рукой по камню и посмотрел *Взглядом артефактора*. Пусто, но моя работа — чёткая и гладкая. «*Обратное движение*».

— Чем теперь займёмся? — спросил я у пространства, но тишина оставалась спокойной, даже расслабляющей.

Испытание совсем меня не торопило, давая время между этапами. На отдых. И на выбор.

Сейчас мне предстояло решить, что будет первым: шарфик, сложенный в виде птички, или череп демона.

— Что ж, выбор очевиден, господин Шторм. Действуем по тому же принципу.

Иными словами: выбираем то, в чём разбираемся. Лучше всего я разбираюсь в артефактах поэтому относительно легко прошёл испытание. В демонах я разбираюсь хуже, но за последние месяцы узнал о них множество противных фактов. Так что я не буду новичком.

А вот что за шарфик и чего ждать от этого испытания — я не представлял. Но вдруг будет какая-то подсказка.

Тем более мне всё ещё нужно спешить, ведь я не знаю, сколько времени проходит в реальном мире, пока я тут обнимаюсь с камнями.

— Ладно, погнали, — резко выдохнул, касаясь постамента с черепом рукой.

Самого черепа касаться не стал — в прошлый раз там было проклятье, которое затем чуть не убило Максима Подорожникова. В этот раз у меня нет под рукой Инъектора атрибута жизни, чтобы вылечиться. Как и набора собственных артефактов.

Так что не нужно подставляться. Тем более, что и такого касания хватило, чтобы началось испытание.

В этот раз мир мигнул трижды, и мы с черепом оказались в подвале. Только это был не подвал Зарудной, а что-то более древнее. Меня окружали огромные гранитные плиты, собран-

ные в конструкцию, напоминающую древние мегалиты. Только под землёй, и «окна» в мегалитах, вроде того же Стоунхенджа, были заложены черепами.

В основном здесь были человеческие черепа, но иногда попадались животные: свиньи, лошади, коровы и даже крысы. Последними залепляли мелкие щели.

Также в некоторых местах располагались чёрные, покрытые эмалью черепа демонов. Они очень походили на человеческие, только вот потоки Дара, как и изменённые зубы выдавали их на фоне других.

В центре помещения находилась большая, мне по плечи, куча. На первый взгляд это был какой-то мусор, да и на второй — тоже. Однако в этом ржавом и вонючем хламе поблескивали грани копий, клинки мечей и ножей, упирались шипами в землю шары моргенштернов и просто ржавело другое оружие и доспехи.

Создавалось впечатление, что в эту «яму» сбрасывали воинов вместе с их оружием, после чего неизвестные строители превращали их тела в стены, а оружие — в кучу металлолома.

Череп с постамента висел на расстоянии метра от меня, мягко двигаясь вверх-вниз прямо в воздухе. Красно-чёрная энергия окружала его — я видел её, словно использовал свой Координатор для контроля за потоками сил.

Затем череп вдруг начал летать по кругу, вдоль стен подземного мегалита, окружая меня размытым кольцом тёмной энергии. Она словно не имела своего атрибута, но давила на психику, вызывая неприятные ощущения внутри мозга.

После раздался треск костей, всё помещение зашуршало, стало двигаться, подчиняясь воле Черепа. А затем вдруг замерло. Только теперь все черепа стали ближе и у многих горели глаза: красными, зелёными, жёлтыми и синими огнями.

— Удачно я на ёлочку зашёл, — пробормотал я, кружась на месте, чтобы следить сразу за всеми. Пока никто не двигался, а лишь оценивающе смотрел на меня. — А когда подарки будут раздавать?

Слева раздался низкий смех, и один из демонических черепов медленно выплыл вперёд. От него исходили потоки красной энергии крови.

— Ты, видимо, местный Дед Мороз. Или всё-таки Санта? Он тоже то ещё демоническое отродье, — прокомментировал я, продолжая краем глаза следить за другими черепами.

«Мой» череп, с которым я прибыл сюда, растворился в толпе, но я продолжал чувствовать его взгляд. У меня закралось ощущение, что внутри Око Шторма находился настоящий череп демона или как минимум его кусочек — слишком уж вязкая и реалистичная была эта энергия.

Череп-Санта, как я назвал представителя демонов с красной энергией, подплыл ещё ближе, после чего начал делать то, что я уже видел: отращивать себе тело. Сначала появилась нижняя челюсть, которая с плотоядным треском лязгнула зубами. Затем стал появляться первый шейный позвонок.

Что ж, ждать больше нельзя. Если он отрастит себе хотя бы руки, ему будет слишком просто прикончить меня.

Два резких шага и я вытянул из кучи оружие. Его вид вызвал у демонов и черепов смех. Они, клацая зубами, знатно повеселились. Что и понятно: я решил бороться с такой толпой с помощью обычного кухонного ножа.

Скажу больше: я даже приметил себе первую цель справа. Череп человека с подобием монокля в глазу.

Черепа завыли в восторге, когда я кинулся через помещение и вонзил свой кухонный нож в глазницу того черепа, не задев «монокль» — потому что он был в правом глазу, а я ударил по левому.

Зато спустя мгновение повисла идеальная тишина: потому что череп растворился, стекая чёрной жижей на землю, а у меня в руке оказалось золотое кольцо.

— Теперь повоюем! — сказал я, натягивая кольцо со сферой неуязвимости на палец, и направляя блики с покрытого вязью и контурами ножа в «глаза» оживших черепов.

Прадед не дал мне гравировальный нож. Но гравированный нож всё-таки подарил. Осталось дело за малым: покрошить местную нечисть и найти того, кто меня сюда завёл.

Первыми пришли в себя ближайшие черепа и бросились на меня с низкочастотным воем. Закладывало уши, но я резал воздух и нападающих со всё возрастающим воодушевлением и скоростью.

Первая волна захлебнулась, отхлынула назад, пытаясь реорганизоваться и понять, как со мной теперь воевать. Единственный, кого они боялись — артефактор с артефактами — дал им мощный отпор, проредив ряды как минимум одной секции местного Стоунхенджа.

Однако у меня не было времени на перерыв. Я рванул к демону, который уже успел отрастить себе шесть шейных позвонков и готовился перейти к грудному отделу. Ни-фи-га. Рубанув по этой самой новоявленной шее, я перерезал процесс проявления демона на корню, добавив в атаку силу Дара.

Демон завыл, перестал сиять красным и рухнул на пол, постепенно растворяясь и превращаясь в чёрную лужу. Мерзкое и вонючее зрелище.

Все окружающие меня «существа» на мгновение замерли, пытаясь осознать произошедшее, но я не дал им опомнится: понимал, что их слишком много и что они могут меня просто-напросто заклевать и завалить мёртвой массой.

Так что в следующие несколько часов (или минут) я был занят тем, что рубил направо и налево своим артефактным кухонным ножом, прикрываясь от некоторых неожиданных атак щитом из сферы неуязвимости.

Сфера оказалась средней между круглым баклером и башенным щитом, прикрывая меня примерно от шеи до пояса. Узнал я это опытным путём, когда парочка крысиных черепов вцепились мне в ноги, проигнорировав мою защиту.

Срезав их одним ударом, бодро прохромал в сторону, стараясь найти место поустойчивее и побезопаснее. Но я был в кругу невероятной арены, атаковали меня со всех сторон, и, даже если я вырезал с десяток черепов, ещё двадцатка появлялась в ту же минуту.

Спустя непредсказуемое время почувствовал, что выдыхаюсь. При этом тот самый Череп, что затянул меня сюда, так и не показал себя, продолжая буравить меня взглядом. Стирая пот рукой с кольцом защиты, понял, что если так и продолжится, меня просто завалят костьми и я ничего не смогу сделать.

Нужно найти главного и обезглавить местную головастую армию.

Ухмыльнувшись собственному каламбуру, я провёл атаку, используя не только артефакты, но и собственный Дар. Силы сразу просели, но теперь я был одарённым второго ранга, поэтому запас у меня был значительно выше, чем раньше.

Несколько воздушных лезвий улетели в стену, разнесли камни арки, заваливая группировку черепов кусками булыжника. За спиной раздался надсадный вой, будто я придавил лапу любимому дядюшке, а не дохлякам, которые пытаются меня убить.

Резво обернувшись, отразил атаку особо ретивого черепа, чьи глаза горели красным. Кстати, о цветах. Не о розах и хризантемах, а о спектре радуги и прочем АрДжиБи — красные огни у обычного черепа — это необычно. Это знак.

Используя этот незамысловатый вывод, я ударил по черепу, одновременно просматривая *Взглядом Артефактора* пространство вокруг.

Не знал бы что искать — не увидел бы. А так внимание зацепилось за лёгкий красноватый блеск тонкой нити, что вела от этой агрессивной черепушки в темноту подвала-святилища.

Прыгнув и одновременно провернувшись в воздухе, как сверло, пропахав ещё несколько врагов ножом, проследовал за линией в сумрак. Нить хитро изогнулась и попробовала исчез-

нуть, но я не дал, вцепившись в неё своей волей, как артефактор, удерживающий материал от разрыва в ненужный момент.

Нить забрыкалась, попробовала меня скинуть, раствориться в воздухе, но я проигнорировал её попытки, вцепившись изо всех сил. Меня несколько раз тряхнуло, как от удара током, только удар шёл по крови и сознанию. Однако этого было мало, чтобы от меня избавиться.

Так что спустя несколько поворотов, ударов и даже укусов пролетающих мимо черепов, я оказался перед тем самым чёрным демоническим черепом, что затащил меня в это иллюзию.

Он хитро улыбался, и я его понимал: пока я отвлекался на других, он уже успел отрастить себе почти весь скелет и сейчас заканчивал формировать ступни.

— Без массажа пяточек никак? — спросил я и взмахнул ножом.

Однако в то же мгновение, как нож коснулся ключицы костлявого демона, меня выкинуло обратно к постаментам.

Я тяжело дышал, наконец, чувствуя, как болит всё тело. Тянуло мышцы ног, ныли руки, чесались порезы и укусы, что оставили черепа всех национальностей и подвидов млекопитающих. Жутко хотелось залезть в прохладную ванну, чтобы остудить ссадины, а затем принять тёплый душ, чтобы расслабиться.

Однако пока я оставался внутри испытания Ока Шторма, пусть мне удалось победить во втором этапе.

Несколько минут я приходил в себя, сжимая кулаки. Пусть этот бой оказался менее масштабным, он дался мне тяжелее. Возможно потому, что я был один против невероятной толпы, которая только по случайности не задавила меня числом.

Пришла мысль, что демоны похожи чем-то на насекомых в плане управления: если обезглавить их, убрать главного «жука» — то остальные потеряют единство и станут более доступной целью. Хотя увидеть этого мне не удалось: как только я порезал главную тварь испытание тут же закончилось.

От меня до сих пор пахло костной пылью и слегка плесенью, которой так сильно воняло в подвале с демонами. Но отряхнувшись, я встал с пола и оглядел постамент.

Черепа, как я и предполагал, не было. С облегчением выдохнув, я посмотрел в сторону птички-шарфика. И в этот момент появился он.

— Рад видеть, что боевые навыки Штормов не только не потеряли в силе, но и растут, — говорил прадед, глядя чуть мне за спину.

Правда через мгновение взгляд сфокусировался и стал смотреть прямо на меня.

— Ты прошёл важную часть пути. Осталось немного: покажи, кто ты на самом деле. — Прадед сделал широкое движение в сторону постаментов.

Я слегка качнулся, но удержался и не коснулся пьедестала, где ещё недавно находился череп демонов. Несмотря на то, что со мной говорила записанная ранее иллюзия, всё же было приятно осознавать, что прадед признал мои заслуги на пути.

Пусть он не был моим прадедом, и я не собирался так внезапно проходить это испытание. Как минимум покопался бы в семейных архивах заранее. Но нет — бери и делай.

— Готов к следующему испытанию? — спросила голограмма, широко улыбаясь. Довольно так, словно знала, что там ждёт какая-то подстава.

— Готов-готов, — пробормотал я. — Только выдохну.

Будто услышав меня, прадед добавил:

— Не затягивай: время идёт, а тебе ещё многое нужно пройти. Испытания даются не просто так. Покажи, чего ты стоишь.

С раздражением я выпрямился, показал кулак иллюзии, на что получил широкий оскал в ответ.

Чтобы успокоиться, я сделал глубокий вдох, и снова почувствовал запах костной пыли и плесени, будто я до сих пор в подвале с мегалитами и кучами черепов.

Сжав, что есть силы кулаки, я вдруг понял, что в руке у меня что-то есть. Скосив взгляд, чтобы голограмма не обратила на меня внимания, заметил лёгкий металлический блеск.

Твою дивизию! Я до сих пор держу в руках кухонный нож с рунами!

А запах? До этого в пространстве с постаментами запахов не было, только прохлада. Запах стоял лишь внутри конкретного испытания.

Демонический мозговой слизень, чтоб ты сдох! Сделал вид, что всё закончилось, а затем готовился нанести второй удар.

Я нахмурился. Как и во время первого испытания. Видимо здесь такая структура: напрячь, поймать на расслаблении, а затем проверить навык на реальном напряжении.

Вот и сейчас, стоило мне расслабиться, почувствовать, что я победил, как демон подготовился мною закусить. И даже прадеда не надо, чтобы меня добить, как неудачника.

Я сделал вид, что иду к третьему, центральному, постаменту. Одновременно с этим я поглядывал на проекцию деда краем глаза. Фигура изо всех сил делала вид, что она предзаписанная иллюзия, но красное мерцание и лёгкое нетерпеливое шевеление рук выдавали тварь.

Когда я достиг третьего постамента, я поднял левую руку, вздохнул, будто собираясь с духом.

— Ну, была ни была, — сказал я громко и начал опускать пальцы к шарфу.

Только буквально за сантиметр до него я остановился, активировал сферу неуязвимости, которая со всего маху врезалась в постамент и шарфик-птичку.

Тут же раздался неприятный скрежет и вой.

— Выкуси, тварь, — заявил я, сжимая кулак ещё сильнее, после чего нанёс размашистый удар ножом по постаменту.

Камень развалился на две половинки, а резкий высокий вой резанул по ушам.

Стараясь абстрагироваться от боли в голове, я нанёс второй удар, теперь справа налево, словно отрубая голову каменной подставке.

Только вот я уже понимал, что это не камень, а иллюзия демона, который ждал, когда я коснусь его, чтобы либо подчинить меня, либо тупо сожрать.

Постамент передо мной зашатался, у него появились костлявые руки, которые схватились за «птичку», и всё это не прекращая вопля. Через секунду зона испытания сменилась на тот самый подвал, каменные арки мегалитов, горы черепов и старой оружейной рухляди.

Демон, который уже успел покрыться мышцами, вцепился к свою рогатую голову, пытаясь соединить её две половинки в одно целое, но чёрная кровь хлестала вверх и в стороны, заливая пол, стены и другие черепа.

Стоило черепам попасть под струю демонической крови, как они сразу же теряли свою силу: огни в глазах гасли, магия исчезала и они превращались в обычные кости, которые с глухим стуком падали на каменный пол.

Через минуту демон упал на колени и затих, свесив голову. Руки распластались, череп медленно раскололся на две части, как странный и пугающий цветок, остатки крови и мозга стекли по спине и груди на пол.

Но даже в этот момент я оставался начеку. Ждал подвоха. Атаки. Удара в спину.

Однако огни в черепах массово гасли. Кто-то падал на землю, кто-то замирал внутри стен. Гул и клацанье, которые сопровождали всю драку, затихали, погружая подвал в тишину.

Но несмотря на это, я не возвращался в комнату выбора испытания. А значит всё ещё не законченно. Что-то я не сделал.

На всякий случай я нанёс широкий удар, снеся к демонам голову демона. Череп покатился по земле и спустя полминуты начал плавиться, как и в реальном мире.

— Уже хорошо. Что ещё? — спросил я шёпотом, оглядываясь.

Я не видел выхода из подземелья, лишь черепа, заснувшие вечным сном в стенах. В воздухе висел запах пыли и плесени, а тишина давила на уши.

— Что же ты хочешь от меня, Шторм? — пробормотал я. — Или всё-таки демон?

Ответа не последовало. Только тишина и давящая чувство, напоминающее, что бой ещё не закончен.

Глава 6. Хранитель семьи Шторм. Смена

Тишина начинала давить сильнее прямых атак. Не знаю, сколько времени прошло, но я всё ещё находился в подземелье, окружённый древними камнями и тусклыми черепами.

Очень хотелось пить, но внутри этого подвала были только камень, кость и железо, которое воняло окалиной, металлом и кровью.

Прислонившись к стене спиной, я отдыхал, пытаясь одновременно понять, что делать дальше и в чём задумка этого испытания.

Понятно, что это как-то связано с демонами. Понятно, что мне удалось победить того, кто сюда меня затащил, как и тех, кто здесь был. Обычные черепа, которые использовали сущности из другого мира, теперь смирно лежали на полу или на своих местах в нишах.

Однако я всё ещё оставался внутри испытания.

За прошедшее время я изучил стены, простучал мегалиты, прощупал черепа, даже несколько раз пытался выковыривать их из стены. Крысиные даже поддались, рассыпавшись под моими руками и кухонным ножом.

Только за черепами находилась глухая стена и выхода из этого склепа не обнаружилось. А пить хотелось всё сильнее, а запах раздражал всё больше.

Пока сидел и отдыхал, несколько раз тыкал ножом в пол, высекая искры, но камень, будто заговорённый, оставался абсолютно гладким, без изъянов.

Голова от усталости тяжелела, склонялась на грудь, но я заставлял себя бодрствовать: слишком опасно подставляться. В любой момент может произойти что угодно.

Но время тянулось, а ничего не происходило. Давно растворились, оставив жирные чёрны пятна, демонические кости. Звуки исходили только от меня и моих ударов по камню. Запахи продолжали раздражать слизистую, будто я каждый раз вдыхал их в первый раз, а не в десятитысячный.

Хотелось крикнуть в потолок прадеду, заявить, что шутка не удалась и пора прекращать. Но какой-то червячок сомнений и подозрений продолжал грызть изнутри, заставляя держаться и сохранять бдительность.

Спустя, судя по ощущениям, несколько часов, когда в горле осталась лишь Сахара, а в голове — трещащая коброй боль, мир вокруг дрогнул. Края стен слегка поплыли, а кости в них — осыпались песком.

В помещение вплыл образ прадеда, который деловито гляделся, кивнул, будто признавая, что помещение годно для проживания, а затем проплыл к дальней стене. Его рука поднялась, засияла ярким светом, и одна арка, в которой осталось меньше всего черепов, провалилась, открывая туннель.

— Пора двигаться дальше, — объявил прадед, после чего ушёл в туннель и исчез.

Чувствуя, как накатывает удовлетворение от собственной выдержки, я встал и двинулся вперёд. Неприятные запахи начали постепенно угасать, сменяясь ладаном и чем-то цветочным.

Заглянув в туннель, увидел в конце холодный свет. Обернувшись назад, попробовал понять, а откуда свет шёл здесь, потому что до этого момента не задумывался об этом. Приглядевшись, понял, что стены выше уровня глаз словно слегка светятся, не привлекая к себе внимания.

— Классная штука. Удобная, — сказал я сам себе и удивился, насколько легко дались эти слова. Будто и не было часов ожидания, сухости во рте и треска в голове.

Ещё раз глянув в туннель, я заметил, что далёкий свет заколыхался. Будто кто-то там вдали начал ходить туда-сюда, в ожидании меня. Либо что-то начало качаться, как маятник.

По телу пробежала неприятная волна, и я вдруг решил, что надо глянуть на обстановку *Взглядом артефактора*.

— Почему я не использовал его последние часы? — подумал я, активирую навык.

От увиденного меня чуть не стошнило. Передо мной был не туннель, а живая плоть. Длинная пасть, заканчивающаяся глоткой, готовой меня поглотить. Какого же размера этот демон? Неужели эта комната — часть его?

Я слышал про рыбу удильщица, которая на глубине привлекает своих жертв огоньком перед своей пастью. Но чтобы свет был внутри пасти — о таком я не слышал.

Сердце забилось в панике. Я всё время сидел не просто рядом с демонами, а фактически внутри демона. Не удивительно, что смерть какой-то мелочи не прекратило испытание. Здесь нужно было что-то более крупное и серьёзное.

Мой взгляд заметался по помещению, пока не остановился на груде ржавого железа. Да, я думал, что вытянул из него самое ценное: артефактный нож. Но остальное я уже проверил и ничего не нашёл. Осталась только эта куча хлама.

Я начал рыться в ржавом и воняющем кровью и окалиной мусоре. Ножи, копья, мечи, щиты, куски доспехов — всё это лежало единым мусорным полигоном и ничуть не помогало.

Я несколько раз порезал пальцы, от чего туннель за спиной судорожно сжимался, втягивая воздух, чуя мою кровь. Но пока не дёргался и не пытался атаковать меня напрямую.

Просеивая металлический хлам, я пытался найти что-то ценное, но мне попадались в основном всякие ерундовины. Разве что на некоторых были стёртые руны, куски вязи. Иногда бывало оружие с остатками драгоценных камней — видимо сюда попадались не только обычные люди, но и вполне состоятельные.

После очередного пореза туннель-глотка напряглась, сглотнула, от чего несколько черепов с пола покатилось внутрь и с мерзким всхлипом исчезли. Демон явно оголодал, а я так и не придумал, как выбраться.

— Неужели придётся, как всегда, использовать задницу? — обречённо сказал я, откладывая в сторону очередной кусок металла с рунами — назвать это щитом не поворачивался язык —пробормотал я.

Я провёл пальцами по вырезанным символам, не понимания, что они значат, и вдруг почувствовал тепло. Только не в пальцах, а внутри себя.

Да что это такое?! Какого хрена?!

Осознание накатило на меня волной, чуть не сбив с ног: я потратил несколько часов на то, чтобы пробить стены головой, чуть не полез в глотку гигантскому, но ленивому демону, начал подрабатывать бомжом на свалке, но так и не вспомнил самого важного!

Я — артефактор! Металл — моя стихия. Руны — мой язык. Кристаллы — моя энергия.

Это пространство словно поставило, хотя почему «словно», блок на моё понимание себя и своих навыков. Дар Контроля, которым владели некоторые демоны, снова проявил себя и косвенно подчинил меня.

Пусть я не стал разносчиком демонов — на всякий случай оглядел себя *Взглядом артефактора*, — но всё равно попал под его влияние. И чуть не попался.

— Ну-ну, — кривая ухмылка изогнула мои сухие губы, заставив их слегка кровить. — Посмотрим, что ты противопоставишь этому.

Я выбрал несколько предметов из отфильтрованной ранее кучи. Изучил их, как фрагменты головоломки, кивая сам себе. Сложил конструкцию, напоминающую модерновое искусство. Вычленил несколько драгоценных камней из ранее примеченных наградных мечей и кусков доспехов, стараясь не думать, как они здесь оказались. Нанёс кухонным ножом несколько свежих соединяющих рун.

А затем провёл пальцами по губам, собирая капли крови.

Как только моя воля, Дар и кровь собрались в единый пучок на кончике пальца, провёл ими по металлу, сплавляя в единое целое эту разношёрстную мусорную кучу.

Почувствовав мою силу, зал затрясся, загудел, но уже ничего не мог сделать. Передо мной на полу лежало Нечто.

— Что ж, пора развлечься. Не только же тебе здесь чудить, — сказал я, обращаясь к прадеду и демону одновременно.

Создав артефакт я вдруг вспомнил, почему в принципе я здесь нахожусь: про испытание, про Око Шторма и про тех, кто ждёт меня в реальности. Артефакт начал защищать меня, как только появился на свет.

А может это мой истинный Дар? Не ветра, а артефакторики?

Я поднял с пола получившуюся конструкцию. Со стороны она напоминала щит с кучей торчащих в разные стороны клинков. Такое мог по пьяни сделать деревенский кузнец, чтобы отпугивать воров и бабок-ведьм.

Только в отличие от пьяного кузнеца, у меня эта штука работала.

— Жаль нет бензинового мотора, — сказал я, вливая в эту хрень Дар. Клинки засияли бледно-синим светом, а щит загудел, как провода линии электропередачи. — Вперёд!

Крикнув в пространство, я ринулся вперёд в туннель, вливая всё больше Дара в кривой артефакт. Свет в конце туннеля приближался, стенки начали пульсировать, готовые глотать свежую порцию пищи, не обращая внимания на то, что еда тащит с собой «упаковку».

Буквально за пять метров до «выхода» я сделал усилие, вливая последние порции Дара ветра и заставляя клинки по краям артефакта начать двигаться. Они начали крутиться вокруг щита-сердцевины с довольным гулом, который на фоне других редких звуков давал ощущение жизни.

Мою кровь наполнил адреналин, смешанный с яростью и азартом, от чего я не выдержал и закричал:

— Ра-а-а-аш!

Демон не успел среагировать, когда в его глотку, резко сужающуюся за «выходом в свет» врезался крутящийся щит с клинками, взрезая, словно пилой, его плоть.

От прозвучавшего вопля меня оглушило и ослепило, однако я продолжал держать щит, пилить глотку, чувствуя, как по рукам течёт чёрная кровь. Ошмётки тканей, костей сыпались на меня, но это уже было не сознательное действие, как раньше, а обычная реакция мяса, оказавшегося на разделочном столе: пилят и пилят.

Особо тугая струя крови брызнула мне в лицо, залепила глаза, но я лишь усилил давление Дара и щита на окружающее пространство.

Последнее, что я услышал, прежде, чем я провалился куда-то вниз в темноту, было пронзительное:

— Тваа-а-арь, Што-о-о-орм!

Спустя несколько секунд падения меня накрыла темнота.

Глаза я открыл уже у постамента испытания, прижимаясь к нему спиной. Сердце всё ещё колотилось, руки дрожали, но запахи исчезли, сменившись спокойной прохладой и вечным спокойствием.

Медленно поднявшись, я огляделся, пытаясь понять: это очередная иллюзия или всё-таки испытание закончилось?

Вместо черепа на постаменте расплылась чёрная жижа, чего в прошлый раз не было. На самом камне оказалось несколько борозд, которые походили на те, что должен был оставить мой артефакт. Я его, конечно, делал на коленке, но получилось убойно. Нужно попробовать повторить в реальности, пусть это будет не столь просто и эффектно.

Только сейчас понял, сколько условностей было в той иллюзии. Эта, с постаментами и стенами, казалось гораздо более реалистичной, чем то, что закончилось только что. Но пока я был внутри — всё равно казалось до невозможности реальным.

— Я победил демона. И в реальном бою, и в ментальной стычке. Надеюсь, что это мне зачтётся.

Мой взгляд зацепился за боковину постамента: на ней были руны, которые я видел на одном из клинков, что приспособил для своего боевого щита: «*вращение жизни и смерти*».

Помню, что пришлось их поправлять, когда соединял разные запчасти. Видимо поэтому они и остались здесь, в условной реальности.

И снова воспоминания об испытании истончались, уплывали. Это было лучшим показателем того, что я справился на самом деле. И снова не было никаких фанфар или появления иллюзии прадеда.

Только прохлада, спокойствие и последний постамент с голубым шарфом, сложенным в виде птички.

— Что же ты там выдумал? — спросил я, разглядывая постамент.

Разумеется, мне никто не ответил.

В этом испытании мне до всего приходится допирать самому. С другой, всё как в реальной жизни, так что за реализм девять из десяти. При всём при этом мне не хватает информации, чтобы хотя бы предположить, что меня ждёт в третьем и последнем испытании.

Шарф с одной стороны — это тепло, уют, защита. Комфорт и приятные воспоминания. С другой — шарфом ни раз в истории душили, убивали, на нём вешались, сбегая от проблем или подчиняясь своему страху.

Голубой цвет? Обычно этот цвет обозначает рождение мальчика, но изящный голубой шарф может быть и женским аксессуаром. Может означать холод и лёд, а может — чистое небо, чистые помыслы и свободу.

Не говоря уже о птичке: назвать конкретны вид я не брался, но птица также означает свободу, небо, красоту, лёгкость, возвышенность. Либо падальщика, плохую весть, знак судьбы и прочую жесть.

Вот и зная всё это, но не зная контекста семьи Шторм, как мне проходить испытание?

Я сел перед постаментом и, разглядывая его, начал медитировать, чтобы привести свои чувства и мысли в порядок. Понял, что устал, что два испытания, походившие на бесконечный бой, вымотали меня до предела.

Забавно, что демон призывал меня спешить, не терять время. Замедлившись, я начал восстанавливаться. На краю сознания тикал внутренний таймер, напоминающий, что меня ждут и нельзя задерживаться слишком долго... но при этом нельзя было суетиться и бежать слишком быстро, иначе я могу погибнуть.

Два испытания из трёх показали уже, что это не выдумка, а вполне реальный риск.

Спустя минут пятнадцать, когда дыхание полностью выровнялось и мысли стали течь спокойнее, я понял, что ответов от тела, памяти почившего Сергея мне не дождаться. Видимо потому, что здесь, в этой иллюзии нет тела, а есть только мои дух и душа. И это испытание именно для меня.

Я снова изучил птичку из шарфа, прищурился, используя *Взгляд артефактора*. Ткань и ткань, без Дара. Красивая, плотная, дорогая. Отличный подарок мог бы быть.

Сердце ухнуло и провалилось куда-то в живот, судорожно начав стучать в кишки, растряхивая и разбалтывая внутренности.

А всё потому, что я вспомнил этот шарф. Вспомнил тот год и тот день, когда он появился в моей... в нашей жизни.

Это испытание в Оке Шторма было действительно строго для меня. Ни прадед, ни кто другой не мог знать о моих воспоминаниях. Предполагать, что среди наследников семьи Шторм окажется бог из другого мира. Но несмотря на это я вижу этот голубой шарф перед собой, в этом мире.

— Что же это такое? Как вы, людишки, умудрились создать подобное? Это технология демонов и их иллюзий? Или причина в чём-то другом?

Как мне сейчас хотелось вызвать голограмму Шторма, раскусить её, выудить какую-то информацию. Но древний дед, как и его отпечаток сознания в амулете рода, не подавали признаков жизни. Затаились и ждали, когда Сергей Шторм или тот, кто скрывается в его теле, сделает этот шаг.

И теперь я почувствовал страх и... желание. Огромное желание коснуться постамента, взять в руки шарфик и зайти внутрь этой иллюзии. Увидеть то, что я считал потерянным навсегда.

Руки тряслись от ужаса и возбуждения, когда я поднял их перед собой. Сжал в кулаки, сделал глубокий вдох и выдох. И ещё раз. И ещё!

Начал успокаиваться. Сосредоточился. Сердце продолжало колотиться в рёбра, но по крайней мере голова стала соображать чётче. Это испытание, которое нужно пройти. Иначе пострадаю я сам, и те, кто остался в реальности.

Нельзя останавливаться на полпути. И голову терять тоже нельзя. Соберись и действуй, Шторм.

Я сделал последний шаг к постаменту, замер на мгновение, изучая шарф, замечая давно забытые детали. Вот потёртость от долгой носки, а вот — пятно, которая так и не смогли вывести. Варенье оказалось очень цепким. Вот там, где «шея» птички, должна торчать нитка, которую мне запретили обрезать, а у «хвоста» — бирка, на которой должно быть написано имя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.